

Тася Огонёк

Отбор

у императора,

дракона

или как украсть ~~корону~~

Тася Огонек

**Отбор у императора,
или как украсть дракона**

<https://litres.ru/74254728>

Аннотация

Ролан Восьмой - император драконов, отъявленный сердцеед и неотразимый красавчик. Я пришла во дворец с твердым намерением пройти отбор в гарем, чтобы затем украсть его корону, но вместо этого он украл мое сердце. Что теперь делать? Смирить гордость, став наложницей, или выполнить задание и вернуться в родной мир?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	39
Глава 4	52
Глава 5	65
Глава 6	86
Глава 7	99
Глава 8	109
Глава 9	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Глава 1

– Ты воровка, верно? – было первым, что я услышала, когда очнулась.

– А ты фанат «Властелина колец», – парировала, глядя на длинные уши незнакомца. – Я тоже его люблю, но без крайностей.

Обычно вольностей с клиентами себе не позволяла, сохраняя безукоризненную вежливость и четкие границы. Но этот нахал похитил и связал меня, так что, думаю, сейчас я имела на это полное право.

Нет, конечно иногда меня доставляли на место встречи с завязанными глазами, но всегда это было с моего согласия, и уж точно без всяких наручников.

– Так ты не ответила, – нахмурился ушастый, проигнорировав мой выпад, и спросил у кого-то, стоящего за моей спиной: – Ты что, вытащил не того человека? Она похожа на куртизанку, а не воровку.

Я обернулась, заодно рассматривая обстановку места, куда меня притащили. Каменный пол, свечи на полу и по стенам – все это больше походило на какое-то подземелье. Нарисованная пентаграмма дополняла антураж, равно как и какие-то средневековые одеяния моих новых приятелей. Похоже этот придурок – фанат на всю голову. Надеюсь, только, он не практикует жертвоприношения.

– Никаких ошибок, милорд, – тем временем залебезил второй присутствующий. – Это точно она. Лучшая воровка мира умершей магии...

Милорд? Мир умершей магии? Бааа...

Нет, у меня бывали клиенты со странностями – точнее, все они имели определенные странности – но с настолько отбитыми я дел прежде не имела. И иметь вовсе не хотела.

– Ладно... так ты воровка? – ушастый снова перевел взгляд на меня.

– Предпочитаю называть себя специалистом по щепетильным ситуациям. Воровка – это... слишком грубо, не находите?

– Я не понимаю ее Феликс, – закатил глаза мой похититель. – Она будто говорит на другом языке. Ты точно правильно настроил обучающие заклинания?

– Да, милорд. Пока она была без сознания, я загрузил в ее голову язык и обычаи мира Раноэль, а так же основы драконологии, и прочие необходимые данные, – поспешил заверить своего господина Феликс.

Так, ладно, с этим надо кончать, а то я скоро вместе с ними умом тронусь.

– Воровка я, воровка. Говорите уже, что надо украсть?

– Сперва докажи... – хмыкнул ушастый, успевший проникнуться ко мне недоверием.

– А вы знаете особое тайное слово, которое используют воры, чтобы узнавать друг друга? – склонив голову, спросила

я.

– Нет, – чуть растерялся незнакомец.

– Так давайте я скажу его вам, а вы и проверите...

– Говори.

– Нет уж, это очень большой секрет. Подойдите ближе, чтобы второй не слышал, – фыркнула, и увидев сомнения ушастого, добавила: – Или вы боитесь скованной девушки?

– Ладно, но чувствую, мы зря потратили на тебя магию, – хмыкнул тот.

Магию... это я на вас зря время трачу...

– Оливер Твист, – прошептала, когда псевдо-эльф склонил ко мне свою белобрысую макушку.

– И это тайное слово? – растерялся «милорд», явно ожидавший какой-нибудь абра-кадабры.

Вместо ответа я привстала, провела скованные руки под попой, продела сквозь них ноги – гибкость в моем деле вещь незаменимая. Затем, под напряженными взглядами двоих мужчин, поднесла запястья ко рту и принялась ковыряться в замке иглой брошки, которую держала прежде в зубах, и которая минутой ранее красовалась на воротнике ушастого.

– Еще доказательства нужны? – усмехнулась, освободив руки и протирая их. – Между прочим, могли обойтись и без этого, пальцы для меня важны, а им необходим нормальный кровоток.

– Это точно она, – кивнул «милорд» своему сообщнику.

Или, правильнее сказать, слуге? У того, кстати, уши были

вполне нормального размера.

– Рада, что мы это выяснили. А теперь, попрошу отпустить меня.

– У меня есть к тебе дело, воровка, – произнес ушастый тоном, не терпящим возражений.

Вот он заладил – воровка да воровка. Нет, то есть я и впрямь воровка, но ведь сказала, что предпочитаю другую формулировку.

– Нужно украсть кольцо? – не удержавшись, съязвила в ответ, вызвав еще один недоуменный взгляд.

– Корону, а не кольцо.

– Неважно. Я не стану с вами сотрудничать.

Нет, ну а чего они ожидали после того, как украли меня? Ведь могли перед этим хотя бы предупредить...

– Боюсь, ты не понимаешь, у тебя нет выбора, – скривился псевдо-эльф, став похожим на орка.

– Выбор есть всегда. Или вы собираетесь убить меня?

– Можем и убить. А можем не убивать, но тогда ты никогда не вернешься в свой родной мир.

Угроза меня не слишком напугала. Когда у тебя слава лучшей воровки на континенте, способной украсть что угодно, ты обзаводишься множеством связей. Так что убить меня готово примерно столько же людей, сколько готово мстить за мою смерть. И последний факт прежде всегда останавливал первых, только этот ушастый, похоже, совсем пришибленный, раз про другой мир лопочет.

– Если убивать вы меня не собираетесь, то я, пожалуй, пойду, – хмыкнув, поднялась и направилась к выходу.

Второй, который слуга, хотел меня остановить, но эльф жестом прервал этот порыв.

Вот и чудненько.

Надо бы будет выяснить их имена, чтобы потом случайно не наткнуться. Мир может и большой, но иногда такой маленький.

Я подошла к массивной деревянной двери, собираясь покинуть двух странных мужчин и забыть о случившемся. Отсутствие вещей и денег меня не слишком волновало – в конце концов, в случае чего, всегда смогу украсть необходимое.

Глаза резанул слишком яркий свет, так что пришлось зажмуриться, а когда я привыкла...

– Какого хрена? – воскликнула, заскочив обратно и захлопнув дверь.

Я была снаружи совсем недолго, но увиденного хватило, чтобы понять – это не мой мир.

И даже не потому, что вместо мегаполиса я оказалась в старинном средневековом городке с мощеными улочками и невысокими домишками – таких городков на земле тоже вполне хватало.

И не потому, что люди вокруг были одеты совсем не по моде, а многие, к тому же, щеголяли острыми ушами – и такое было возможно сотворить при наличии денег. В одном фильме, вон, отец для сына целую деревню отгрохал, так и

тут...

Но вот что нельзя было ни купить, ни имитировать – так это три солнца. Три больших шара, светящих в небе и делающих день слишком ярким, каких на земле не бывает даже в ясную погоду.

– Мы переместили тебя из мира умершей магии в мир Раноэль, потому что ты понадобилась мне для одного дела, – пояснил ушастый. – И домой ты сможешь вернуться только если украдешь для меня корону короля драконов.

– Ну твою мать, – ошарашено выдала я, каким-то десятым чувством осознав, что он не врет.

На языке крутились словечки куда покрепче, однако дальше мыслей они не ушли – я ведь была специалистом по щепетильным ситуациям, а не портовой девкой.

– Попрошу не трогать мою мать, – возмутился ушастый, не поняв смысла моего ругательства. – Она мстительная женщина с хорошим слухом.

– Ну и как вы докажете, что это другой мир, а не подстава? – спросила, едва сдержав шуточку про уши.

Несмотря на осознание ситуации, в панику я не впала, скорее наоборот, после первого шока пришло принятие, и мозги заработали быстро и четко, пытаюсь составить план действий.

Во-первых, мне нельзя было показывать свой страх этим двоим – тогда бы они завладели ситуацией, и я бы оказалась у них в заложниках. Пускай это иной мир, но не стоило забы-

вать, что они во мне нуждались. Не могу сказать, что больше, чем я в них – вернуться обратно мне все же хотелось. Но, в конце концов, они сами меня призвали, а я никогда не упускала свою выгоду.

– В каком смысле? – вылинулся «милорд», став не только ушастым, но еще и глазастым. – Ты что, не видела три светила? Ты же только что была напугана...

– Видела, – кивнула я. – А еще я видела голограммы, так что, при наличии денег, такое вполне можно было организовать. И это был не испуг, а удивление от того, сколько некоторые готовы потратить, чтобы впечатлить даму.

Нет, организовать такое, конечно, было нельзя, но вряд ли этот эльф в курсе всех тонкостей земных технологий.

– Как? В твоём мире даже нет магии... – дернулся похититель, никак не понимая, почему его «добыча» ведет себя столь нагло.

Ну да, дорогуша, вот так. Или ты думал, что я тут же напугаюсь и на все соглашусь? Нет, не выйдет.

«– А в вашем мире наверняка нет нормальных унитазов», – хотелось съязвить мне, но вместо этого я выдала:

– В НАШЕМ мире есть технологии.

– Ладно, Феликс, покажи ей, – махнул рукой эльф и зло-радно усмехнулся.

Его помощник кивнул, произнес какую-то абракадабру, а затем на его ладони вспыхнуло настоящее пламя.

Ушастый уставился на меня с торжествующим видом.

– И? – скривилась я. – Такое в цирке можно увидеть. Не впечатляет. Показывайте дальше.

Спустя пять магических фокусов (признаться, они выглядели круто, но я и бровью не повела), уши у эльфа покраснелись и стали нервно дергаться, а сам он взвыл:

– Чего тебе еще надо, женщина? Говорю, это другой мир с магией! И мы вызвали тебя...

– Хорошо, – сжалилась я. – Предположим, я вам все же поверю, и это действительно другой мир. И вы хотите меня нанять, чтобы я украдала корону... кого там?

– Дракона, – подсказал измученный Феликс.

Кажется, на трюки он потратил остатки своих сил.

– У дракона, – кивнула я. – Тогда давайте сперва обсудим условия, договоримся об оплате и составим договор...

– Оплата? – взвизгнул ушастый. – Оплатой будет твое перемещение домой...

Ага, размышлялся, дорогуша. Сейчас я так и потратила свое время за бесплатно.

– Тогда сделка не состоится, – пожав плечами, поднялась и направилась к выходу.

– Но это же другой мир, – непонимающе помотал головой ушастый, так что его гладкие светлые волосы рассыпались по плечам.

– А я специалист по щепетильным ситуациям. Думаете, не смогу украсть себе одежду и деньги? Или в другом мире мало таких, кому нужны мои услуги?

– Тебя повесят, – привел новый аргумент милорд.

Ну надо же, какой жадина...

– Если поймают. И тогда я с чистой совестью выдам и вас за компанию. Не думаю, что драконам понравятся ваши планы, а договор, гарантирующий мое молчание, вы составлять отказались, – снова пожала плечами я.

– Тогда мы убьем тебя, – пригрозил ушастый, а Феликс под его взглядом зажег на ладони пламя.

То есть, попытался зажечь, но вышло весьма посредственно – силы у него пока не восстановились.

– Попробуйте, – фыркнула. – Я довольно ловкая, а если вы меня убьете, то вам придется искать кого другого...

Угроз я не боялась. Во-первых, вряд ли бы у Феликса получилось осуществить их, по крайней мере, в данную минуту. Не зря же его перед этим с представлением гоняла...

А во-вторых, я уже давно научилась различать фальшь в чужих словах. А еще точно знала – тот, кто хочет убить настоящего, не станет угрожать. Он будет действовать, молча и эффективно. А угрозы – лишь чтобы запугать, или сторговаться, или все вместе.

Хотя, если мы договоримся сейчас, то после того, как украду корону, мне стоит быть начеку. А то вдруг этот «милорд» действительно не захочет платить, и вместо перемещения в родной мир, переместит меня на тот свет.

Впрочем, я что-нибудь придумаю. К подобным вещам у меня настоящий талант.

– Хорошо. Сколько ты хочешь? – поиграв желваками, согласился ушастый, хотя взгляд его не обещал ничего хорошего, а скорее наоборот.

Ну точно попробует убить.

Ладно, сейчас надо не продешевить. Местная валюта меня не интересует – на земле она явно не в ходу. А значит...

– Двадцать килограмм золота, – ответила, в уме прикинув стоимость металла и его текущий курс, а сверху добавив еще, для возможности торга.

– Договорились, – кивнул эльф без тени сомнений.

Так, то ли я все же продешевила, то ли он не собирался их отдавать... но стоит решать проблемы по мере их поступления.

– Прекрасно. А теперь извольте бумагу и ручку. Закрепим наше соглашение официально.

Здесь эльф забеспокоился, попытавшись увильнуть, но я настояла на своем, а получив требуемое, тут же составила договор, куда вписала все пункты, включая оплату и, собственно, предмет кражи.

Не то, чтобы такой договор имел юридическую силу – обратиться я с ним в полицию, так меня бы тут же первую и арестовали. И не то, чтобы обычно я практиковала нечто подобное – серьезные люди о таких щепетильных делах предпочитают договариваться на словах, а гарантом безопасности служит моя репутация. Ну и навыки, да, ведь я обычно перестраховываюсь. Правда об этом наниматели узнают только

если решают отказаться от своих обязательств.

Но сейчас у меня было слишком мало вводных данных — и об ушастом, и о мире в целом. А имея на руках такой договор, в случае чего, можно было и к самим драконам обратиться, если бы эльф вздумал ерепениться.

— Все? — вскинул брови ушастый, нетерпеливо притоптывающий ногой, пока я писала.

— Почти. Теперь имена.

И размашисто выведя «Милана Белецкая», я передала бланк эльфу. Тот подумал секунду, а затем вписал несколько загогулин, прочитать которые не смог бы даже врач.

— Теперь давайте перейдем к делу, — произнес ушастый, закончив и несколько расслабившись. — У нас не так много времени, отбор начнется уже завтра, а нам еще надо ввести тебя в курс дела, подготовить и переправить в империю драконов.

— Сперва скрепите это магией, — потребовала я.

Лицо эльфа вытянулось, а уши снова задергались.

Ну да, дорогуша, а ты думал, я пальцем деланная?

Раз тут есть магия, и возможность перемещения между мирами, значит должно быть и что-то вроде нерушимой клятвы. Конечно, вряд ли я бы отличила эту самую клятву от какого-нибудь фокуса с фейерверками, но эльф-то об этом не знал, а значит, и попытаться стоило.

— Зачем? — процедил ушастый.

— Чтоб вы меня не обманули...

Эльф нахмурился, его идеально-гладкий лоб прорезали морщины, а на лице отразился серьезный мыслительный процесс, но в итоге «милорд» все же пришел к какому-то решению, потому что уголки его губ дрогнули, обозначая улыбку. Ага, точно пакость задумал. Лучше бы мне с него деньги просто потребовать, а перемещаться уже самой, наняв для этого кого-нибудь другого... хотя, корона еще не украдена, чтоб об этом думать.

– Хорошо, но ты тоже дашь такую клятву, – гораздо спокойней ответил эльф. – Обещаю, что если ты украдешь и принесешь мне корону императора драконов, то я выдам тебе двадцать килограмм золота и верну в родной мир.

И он щелкнул пальцами, по которым пробежала серебристая искра. Мда-уж, вот это у него формулировки... да тут даже первокурсник юридического сто причин докопаться найдет. Например, неясно, вернет ли он в родной мир меня с золотом, или выдаст золото, а после вернет меня одну... и буду ли при этом живой – тоже неясно.

Впрочем, клятву я просила скорее из вредности (и чтоб ушастый не расслаблялся), так что докапываться сильно не стала и произнесла сама очень размытое:

– Клянусь, что если украду корону, то принесу ее вам.

В такой формулировке маневров для поворота было еще больше, чем в эльфячьей, но мужчину она тоже вполне устроила.

Наконец, когда все формальности были улажены, а уши

эльфа перестали дергаться, он приступил к выдаче информации.

Здесь ушастый подготовился – инструкции оказались короткими и четкими, словно он читал с экрана монитора, а не говорил по памяти.

Мне требовалось украсть... правильно, корону императора драконов, которая охранялась самым тщательным образом – то есть, лично императором драконов, плюс смертельной защитной магией, плюс охранной магией дворца.

Попасть в резиденцию правителя предлагалось вполне законным путем – уже завтра должен был начаться отбор на вакантные места в гарем Его Величества, Ролана Восьмого, славившегося не только жестоким нравом, но еще и любовью к красивым барышням, которых он, можно сказать, коллекционировал.

В идеале, мне нужно было пройти хотя бы первую часть отбора, чтобы задержаться во дворце, а затем втереться в доверие к императору и после близости с ним спереть корону, предварительно сняв защитные чары. Ну а после покинуть дворец, с артефактом подмышку, миновать забор, стражу и все остальное, и вернуться к эльфам своим ходом, потому что организовать достойную эвакуацию с территории империи драконов они не могли по политическим причинам.

Так себе план, если честно.

Во-первых, коль этот Ролан настолько суров, а вещь такая дорогая, то он не станет снимать ее, или оставлять без при-

смотра даже во время близости.

Во-вторых, если мне не удастся пройти самую первую часть отбора (а претенденток обещало быть много), то наш договор с ушастым автоматически будет считаться расторгнутым.

Ну и в-третьих, что значит «добираться своим ходом»? И это не считая того, что на артефакте были чары, а я понятия не имела, как их снять, потому что магию прежде видела только в кино и сейчас от Феликса.

Впрочем, на последние два вопроса ушастый сообщил, что знания о волшебстве мне загрузили вместе с языком, и они всплывут в памяти при необходимости, ну а карту империи мне сейчас покажут вместе с картой дворца.

После этих слов Феликс подсуелся и достал из сундука, стоявшего возле одной из стен, два рулона бумаги внушительных размеров.

– Для начала дворец, – проговорил ушастый, раскатав план здания на полу. – Здесь все, что известно, но наверняка есть тайные ходы, или скрытые секции. Запоминай. Времени мало, а нам надо переправить тебя в империю и подготовить до завтрашнего утра.

– Ага-ага, – покивала, впиваясь взглядом в бумаги.

Эх, ну вот кто на такое отводит десять минут? У меня память не фотографическая, тут хотя бы неделю (а лучше пару месяцев), чтобы все хорошенько изучить – не только карту, но еще и вкусы этого Ролана, и защитную систему...

Одно слово – дилетанты.

Впрочем, когда я прикрыла глаза, попытавшись вспомнить увиденное, то с удивлением поняла, что действительно помню все. Значит, от Феликса все же была польза. Что ж, тогда с этим можно работать.

Дальше пришел черед карты империи драконов – огромного государства, занимавшего всю западную часть континента с незнакомыми очертаниями.

– Феликс сможет встретить тебя сразу под столицей, – эльф ткнул в точку, обозначающую город. – С восточной стороны. Подробности встречи он расскажет по пути, а сейчас вам пора, еще нужно успеть на портал, да и мне не стоит отлучаться слишком уж надолго. Только сначала переоденься.

Мне выдали платье, простое, с длинными рукавами, закрытым горлом и подолом, подметавшим пол, а когда я его надела, ушастый вытолкнул нас с Феликсом на яркий свет.

Глава 2

Пока я пыталась проморгаться, Феликс усадил меня в карету, расположился рядом и велел вознице трогаться. Сквозь занавешенное окно успела разглядеть очертания двухэтажной каменной постройки без окон и с единственной дверью, ничем не выделявшейся на фоне остальных – кажется, на эту улицу выходили только задние фасады зданий.

– Сейчас мы отправимся к portalу, а после переместимся в столицу империи драконов, – принялся раздавать указания Феликс. – Там сняты два номера в гостинице, где мы сможем переночевать, а утром я вызову слуг, и они подготовят тебя к отбору. Все необходимые данные о вкусах Ролана я уже загрузил в твою голову, так что проблем с прохождением первого этапа быть не должно, а дальше дело только за тобой. Вот, держи. Здесь твоя регистрация на участие, данные и история семьи до пятого колена. Мы все подготовили, вопросов ни у кого не возникнет.

Ага, ну хоть что-то вы подготовили...

– И как мне ознакомиться с информацией? – спросила, оглядев странный, чуть светящийся кристалл на цепочке, и убрала его во второй карман платья, потому что в первом уже лежал договор.

– Тебе и не надо, – хмыкнул Феликс. – Главное, что с ней ознакомились члены приемной комиссии, секретная служба

императора и его личная стража.

Нормально он.

– А если спросят?

– Кто? Остальным на отборе и в гареме все равно на твое прошлое, а Ролан с наложницами не разговаривает. Тем более, все уже есть в твоей голове.

Вот с этого и надо было начинать.

Удовлетворенно кивнув, я откинулась на мягкое сиденье, и слушая мерный цокот копыт, попыталась выудить из памяти что-нибудь про мир, в котором оказалась. А заодно проверить, хорошо ли работает магия, и как можно вспомнить то, чего никогда не знала.

По всему выходило, что волшебство Феликса работало, потому что в голове всплывала информация, получить которую на земле я явно не могла.

Самым большим континентом (на котором мы сейчас и находились) мира Раноэль правили две империи – эльфов и драконов – что вели борьбу за власть между собой. Борьба эта имела неофициальный характер и проявлялась в мелких стычках на границе, которые заканчивались попеременным успехом ушастых и крылатых. Потому что силы обе стороны имели примерно равные. Короче, как это называлось у нас – драконы и эльфы находились в состоянии холодной войны.

А вот про корону вспомнить ничего не удалось – видимо, эти данные мне не доверили, но тут я и сама поняла, что раз вещь пытаются похитить, значит это явно какой-то очень

важный артефакт, способный нарушить равновесие.

Впрочем, на проблемы чужого мира мне было все равно, поэтому возможный проигрыш драконов, потерявших корону, меня не особо волновал.

В этот момент карета остановилась. Феликс вышел первым и помог выйти мне.

Мы оказались возле большой площади, полной народу. Со всех трех сторон площадь окружали каменные арки, то и дело сиявшие золотым, сквозь которые сновали люди. Ну а четвертая сторона, где мы стояли, представляла собой выход в город.

Стараясь не слишком разевать рот, я с любопытством оглядывала окрестности, пока Феликс целеустремленно тянул меня к одной из арок. Впрочем, любопытство быстро поухло, потому что дальше мы скакали через порталы, замечая начальную точку нашего пребывания.

Документы – а точнее, кристаллы – у нас спросили только в самый первый раз, ведь мы прибыли из враждебного государства. Впрочем, два кристалла, один в один похожих на тот, что хранился у меня в кармане, избавили от вопросов стражи, а дальше, после пересечения границы, нами никто не интересовался.

От мельтешения площадей вскоре у меня разболелась голова, поэтому, когда Феликс, вместо того, чтобы направиться к новому portalу, двинулся в сторону улицы, я даже обрадовалась. К этому времени двое из светил уже зашли за

горизонт, оставив лишь одно, но не такое яркое, как земное солнце, и на город опустились легкие сумерки.

Очередная карета доставила нас к дверям гостиницы, больше похожей на дворец, а услужливый мужчина, узнав, что мы бронировали, выдал нам ключи от номеров и выделил мальчишку для сопровождения.

Еще пятнадцать минут – и мне показали мой номер, с огромной кроватью, зеркалом, шкафом и прочим необходимым, включая ванную. Кстати, унитаз здесь оказался вполне жизнеспособный, хоть и выполненный из камня, а еще имевший квадратную форму и не имевший бачка. Впрочем, разбираться в нюансах работы иномирной сантехники у меня не было никакого желания – переходы через порталы истощили так, будто я шла все это расстояние пешком. Поэтому, выслушав напоследок обещание Феликса разбудить меня завтра, я просто легла спать.

Проснулась рано – хотя окна и закрывали плотные занавески, но сквозь них все равно пробивался свет. Побродила по номеру, оглядела изрядно помятое платье, которое не сняла перед сном, а когда собиралась уже разбираться с устройством ванной, в дверь постучали.

– Хорошо, что ты уже встала, – на пороге стоял Феликс. – Пора готовиться к отбору.

Он отошел, уступая место двум служанкам, смущенно опускавшим взгляд, что принялись за дело, едва за Феликсом закрылась дверь.

Сперва девушки искупали меня в ароматной воде и тщательно промыли волосы. Затем высушили их и облачили в новое, красивое платье – красное, вечернее и весьма облегающее, длинной до пола, с глубоким вырезом и перчатками в тон.

После этого мне сделали легкий макияж, а на шею повесили нитку жемчуга. И точно такой же ниткой переплели волосы, заставив их струиться на одно плечо.

С учетом того, что действовали девушки быстро и сноровисто, все приготовления заняли не больше пары часов.

Когда служанки ушли, я спрятала договор в декольте, а цепочку с кристаллом обернула вокруг запястья, наподобие браслета, и поглядела в зеркало.

Признаться, вышло весьма эффектно – лицо мое сияло, глаза были чуть подведены, отчего казались больше, а щеки покрывал легкий румянец.

– Вроде готова, – вынес вердикт Феликс, оглядев меня с ног до головы. – Кристалл не забыла?

Он зашел минутой ранее, когда я как раз крутилась перед серебряной гладью, пытаюсь рассмотреть себя со всех сторон.

Вместо ответа помахала рукой, и Феликс удовлетворенно кивнул.

Завтракать не стали – отбор должен был скоро начаться, а опоздавших бы не пустили.

Возле дверей гостиницы нас уже ждала новая карета. В

этот раз я успела заранее зажмуриться, а после медленно открыть глаза, поэтому разглядела пышную отделку экипажа,пряженного двумя белыми лошадьми, а также длинную улицу, богато одетых местных, и вереницу точно таких же роскошных повозок, стремящихся в одну сторону.

Вскоре мы влились в этот общий поток и неспешно двинулись к центру столицы, где находился дворец императора.

– Я провожу тебя до ворот, а дальше нам придется расстаться, – проговорил Феликс, сидящий напротив меня. – Когда все будет готово, покинь город через восточные ворота. Затем двигайся по главному тракту до ближайшей деревушки. Я буду ждать тебя там, в таверне под названием «Вепрь».

– А что по времени? – уточнила, разглядывая сквозь окна столицу империи драконов.

Дома здесь были похожи на те, что видела у эльфов, только если ушастые предпочитали белый камень и завитушки, то драконы больше любили желтый цвет и золото.

– Я пробуду там столько, сколько потребуется, – качнул головой Феликс и замолчал, давая понять, что разговор окончен.

Спустя полчаса неспешной езды движение прекратилось – мы подъехали слишком близко к дворцу, попав в небольшой затор, образованный экипажами других желающих попасть в гарем императора. Наконец, и это препятствие осталось позади, а мы оказались возле огромных ворот, откры-

тых нараспашку.

Пустая карета тут же тронулась, освобождая место следующей, а к нам подошел стражник.

– Претендентка на роль наложницы Его Величества, – оттрапоровал Феликс, кивнув в мою сторону.

Я же улыбнулась и протянула руку с кристаллом, надеясь, что ушастый не ошибся, и нас сейчас не схватят.

К счастью, все прошло гладко – стражник кивнул, а Феликс попрощался со мной, и я осталась в одиночестве. Впрочем, ненадолго – подскочивший слуга повел меня за ворота по длинной дорожке, уходящей в глубину пышного цветущего сада, в конце которого возвышался огромный дворец с острыми шпилями.

Впереди мелькали спины других девушек, желающих поучаствовать в отборе, а я смотрела по сторонам, запоминая саму дорогу и окрестности.

Дворцовую территорию окружал золоченный забор, состоявший из тонких штырей, увенчанных острыми пиками, на который были наложены охранные заклятия, способные обратить в пепел любого, посмеявшего войти без разрешения. По периметру его, с внутренней и внешней стороны, вышагивала стража. Та же стража патрулировала и сам сад, но ненавязчиво, чтобы не потревожить обитателей и гостей дворца.

Проезд экипажей (кроме королевских) на территории комплекса был запрещен, а от основной дороги в сторону

уходили узкие тропки. Сквозь зелень тут и там мелькали ажурные беседки, а до ушей доносилось журчание фонтанов и плеск рыбы в небольших декоративных прудиках.

В общем, сад соответствовал званию императорского – как и по красоте, так и по уровню охраны.

Наконец, дорога закончилась у мраморных ступеней, восходящих к массивным дверям, за которыми обнаружился просторный внутренний двор.

Еще полчаса прогулки неспешным шагом, сквозь череду лестниц, мансард и коридоров (которые я тщательно запоминала), и мы оказались в просторной зале. По стенам ее стояли мягкие диванчики, уже занятые огромным количеством девушек, разнаряженных до неприличия. Места хватило не всем, и те, кому не хватило, стояли с видом, будто им и не хотелось.

– Желаю удачи, госпожа, – раскланялся провожатый, замерев у дверей.

А дождавшись моего ответного кивка, развернулся и ушел, уступая дорогу новым барышням.

Что ж, Милана, начали.

Сперва я переместилась в угол и оценила конкуренток – большинство из них оказались юными до безобразия. Красивые платья облегали ладные фигурки, волосы были забраны в замысловатые прически. Некоторые робко смотрели по сторонам, явно обескураженные количеством народа. Другие хищным взглядом следили за наиболее яркими девуш-

ками. Меня они тоже оглядели, но тут же отвернулись, посчитав неинтересной, а некоторые даже позволили себя презрительные, едва заметные улыбки.

Ну да, я хоть и считала себя сногшибательно красивой, но была старше их. Впрочем, они еще не понимали, что возраст всегда уступает опыту.

Заметив то, что искала, я направилась к одному из диванчиков. Там сидела девушка, очень привлекательная, с милой улыбкой и добрым выражением лица, которое все равно не могло перебить хищный блеск в глазах.

Акула акулу видит издалека, а мне бы не помешала временная союзница.

– Добрый день, – вежливо поздоровавшись, я встала неподалеку, и произнесла, будто бы в никуда. – Эх, жаль, что мест так мало... наверняка это неспроста.

– В каком смысле? – заинтересовалась одна из сидящих девушек.

– Это ведь отбор в гарем Его Величества, – пожала плечами я. – Здесь не может быть столь досадных промахов...

– И что это значит?

– Ну, не думаю, что Его Величеству нужны склоки среди наложниц, а значит, в первую очередь он обратит внимание на спокойных и покорных. Тех, кто остался стоять, – снова пожала плечами я.

С ближайших диванчиков всех как ветром сдуло, и только примеченная мной девушка осталась сидеть.

– Что, не впечатлило? – спросила, устраиваясь рядом.

– Это было сложно, но я уточняла. Его Величество предпочитает тех, кто сидит, – спокойно ответила та, не изменив выражения лица.

Ну точно, акула. Впрочем, информация про диванчики входила и в мою базу знаний, чем я собственно и воспользовалась.

– Милана, – я кивнула.

– Лейла, – кивнули мне в ответ.

– Что ж, приятно познакомиться.

Слух о том, что Его Величество предпочитает скромных и покорных, тихим шепотом разнесся по залу за десять минут, и в итоге, сидеть осталось от силы барышень двадцать. Надо бы к ним присмотреться.

– Вон та, в розовом – старшая дочь одного родовитого, но бедного клана, – тихо проговорила Лейла, заметив мой взгляд и кивнув в сторону красивой статной девицы с гордой выпрямленной спиной. – Они тоже готовились, ведь это их последний шанс хоть как-то разделаться с долгами. За возможность попасть в гарем готова идти по головам.

– Думаю, тут многие на это готовы, – заметила я, кивнув в сторону еще двух барышень, которые до этого едва не передрались за место на диванчике, а теперь стояли, усиленно уговаривая друг друга присесть.

– Кроме некоторых дурочек, которые надеются на любовь, – ехидно улыбнулась Лейла. – Но они не конкурентки.

– Я тоже, раз ты мне это рассказываешь? – уточнила, склонив голову набок.

– Услуга за услугу. С диванчиками ты ловко придумала, но дальше тебе не пройти. Возраст не тот, – пожала плечами Лейла без всякого сожаления.

Ну-ну... она просто не знает, на что я способна, когда на кону возвращение домой и двадцать килограмм золота.

– А вон та? – я указала на русоволосую девушку, тоже оставшуюся сидеть.

– Младшая дочь семьи Инейро. Она здесь не за деньгами, а за властью, – все с тем же выражением лица ответила Лейла.

Тоже логично. История знавала многих правителей, решения которых обуславливались шепотом на ушко в ночной тишине супружеской спальни.

За следующие пять минут Лейла представила мне всех, кто остался сидеть, кроме себя самой. Список вышел разнообразным. В основном здесь находились аристократки, младшие дочери, или юные вдовы. Парочка была из простых, но богатых – попасть на отбор в гарем могла любая, если у нее было достаточно денег и красоты. Возраст, в теории, правилами не ограничивался, однако дамы постарше в гарем не стремились, ведь в основном, уже имели мужей.

Вообще, план ушастого с самого начала поражал меня своей ненадежностью – было достаточно шансов того, что Его Величество прямо сейчас выберет других, оставив меня

за бортом, и тогда я застряну в чужом мире без награды, а эльф – без короны. Однако других вариантов попасть в тщательно охраняемый заклЯтиями и стражами дворец у ушастых все равно не имелось – за послами следили, посторонних сюда не пускали, а все слуги приносили присягу своему господину, нарушение которой каралось смертью мгновенно. Наложницы, по идее, тоже давали эту клятву, однако пока шел отбор еще оставался какой-то шанс.

И именно поэтому эльфам пришлось прибегнуть к моей помощи.

Пока я размышляла, дверь с дальней стороны зала открылась, и оттуда выскочил богато одетый пожилой мужчина. Удивительно зычным, хорошо поставленным голосом, он объявил:

– Его Величество, Ролан Восьмой, император Роттендайра.

И тут же отскочил на шаг, давая дорогу второму мужчине. Все барышни, что прежде вели неспешные разговоры, теперь замолчали, склонившись в почтительном поклоне.

Я тоже, вслед за остальными, встала с насиженного места, из-под опущенных ресниц разглядывая того, кого мне предстояло облапошить.

Красивый – черные волосы, длиной чуть ниже подбородка, обрамляли благородное лицо с широкими скулами, прямым носом и немного пухловатыми губами. Рост император имел внушительный, как и разворот плеч, которые украшал

длинный меховой плащ, подбитый алым бархатом. Под плащом у Его Величества был черный камзол, а голову венчала корона. Та самая.

Царственно опустившись на массивный трон, император легонько кивнул, и распорядитель тут же встал рядом, принявшись зачитывать имена тех девушек империи, которым посчастливилось попасть во дворец, и которым оставалась пара шагов до почетного звания наложницы самого Его Величества.

Девушки подходили, кланяясь. Ролан окидывал их маслянистым взглядом, слушая шепот советника, стоявшего у другого плеча, а затем либо едва заметно кивал, либо так же мотал головой.

Я наблюдала, пристально разглядывая лица девушек, их поведение и реакцию Его Величества – мое имя должно было оказаться ближе к середине списка, чтобы я успела подготовиться, но не была последней, когда Ролан уже устанет созерцать красавиц.

И, исходя из этих наблюдений, а так же личного опыта, я пришла к выводу, что Лейла частично ошиблась. Потому что, судя по всему, выбирал Его Величество не тех, кто сидел, а тех, у кого сис... объемы были больше. Ну и тех, кто приседал в поклоне достаточно глубоко, чтобы император имел возможность оценить все перспективы, а так же смотрел и улыбался достаточно дерзко, чтобы показаться ему горячими в постели.

Понятно, обычный бабник.

Впрочем, те, кто остались сидеть, тоже прошли, так что в чем-то Лейла была права.

Когда подошла моя очередь, я тоже поклонилась – к счастью, формами меня природа не обделила – а затем облизнула губки, прикусила их, и едва заметно подмигнула императору. Тот ответил заинтересованным взглядом, кивнув, и я с удовольствием отправилась в толпу избранных.

Что ж, первая, самая легкая часть, выполнена. Осталось только запудрить ему мозги и стащить корону.

Лейла, кстати, тоже прошла. Она умудрилась соорудить такое одновременно искушающее и невинное личико, что император даже не заметил внушительного пуш-апа под платьем.

Спустя полчаса очередь окончательно рассосалась.

Всем непрошедшим слуги вручили памятные сувениры, а поскольку были они золотыми, это немного сгладило горечь поражения.

Когда лишних проводили из зала, к нам обратился распорядитель.

– Дамы, прошу за мной, – зычно проговорил он. – Сейчас слуги покажут вам ваши комнаты на женской половине дворца, а вечером состоится торжественный бал, посвященный открытию отбора в гарем Его Величества.

К этому времени сам Ролан Восьмой уже покинул зал, оставив всю суету своим слугам.

Нас же вывели через другую дверь, и неспешно повели по дворцовым коридорам, поражавшим своей роскошью. Пол сиял мрамором, стены украшали зеркала и золоченная лепнина, а также гобелены, портьеры и прочие изыски. С потолков свисали массивные люстры, дававшие яркий свет. В целом, все вокруг кричало о достатке императора, как будто (хотя, почему как?) призывая восхищаться им.

Комната тоже оказалась под стать остальному великолепию, хотя больше здесь подходило слово покой.

За дверью, к которой меня подвел один из слуг, оказалась уютная гостиная. Мягкий ковер с длинным ворсом покрывал пол, в центре стоял небольшой стол, несколько массивных кресел и диван – все светлое, украшенное золоченой резьбой. Одну стену целиком занимало окно, а на другой обнаружилась дверь, ведущая в спальню настоящей куклы барби – огромная, едва ли не трехместная кровать под розовым балдахином, белый комод с розовыми ручками, розовый шкаф с зеркалом во весь рост и трюмо. Короче, фу – никогда особо не любила ни розовый, ни кукол барби.

Не снимая обувь, я легла на мягкую перину и принялась продумывать свои дальнейшие действия, анализируя сведения, полученные от Феликса.

После первого этапа и торжественного вечера наступал второй тур, в этот раз негласный. Потому что ночью Его Величество принимался проверять всех претенденток на практике. Не за один раз, конечно – на тридцать барышень даже

у дракона бы сил не хватило, не говоря о времени.

Нет, всю следующую неделю, или больше, будущие наложницы проживали во дворце, и никто не знал, в какую спальню сегодня постучит Ролан Восьмой, движимый скукой и жадой развлечений, и вот здесь был истинный отбор. Днем же устраивались какие-то глупые конкурсы, вроде танцев, где отсеивались те, кто не сумел пройти ночные испытания. Разумеется, проигравшим дамам дарилось золото, а после их со всеми почестями выпроваживали из дворца, чтобы ночью все повторилось снова.

И именно в этот момент главным было не облажаться и чем-то завлечь Его Величество, чтобы суметь остаться. Потому что, по итогу, в гарем взяли бы троих, показавших наибольшее мастерство в искусстве любви.

Теперь же мне следовало подготовиться к тому, что возможно, сегодня ночью Ролан заглянет именно в мою спальню, и нужно будет его удивить.

Впрочем, я уже знала, чем.

Мои размышления прервал негромкий стук в дверь, так что пришлось подняться и пойти открывать. Интересно, кто это? Для императора явно рановато – еще день на дворе. А вот от завтрака я бы не отказалась... точнее, уже от обеда. Надеюсь, будущих наложниц Его Величества принято кормить?

Надежды оправдались – на пороге обнаружилась служанка, прикатившая небольшой столик с тарелками, накрытыми

золотыми колпаками. Кивнув в знак благодарности, я поскорее утащила добычу в гостиную и закрыла дверь.

Ну-ка, что тут у нас?

Под первой крышкой оказалась короткая записка – «Жди меня в гости, прелестница». Выходит, сегодня император собирался навестить меня, если только это не разослали всем претенденткам, чтоб не расслаблялись.

А вот под остальными колпаками находилось куда более нужное мне – еда, за которую я тут же и принялась.

Кормили во дворце вкусно, но мало: несмотря на целых пять тарелок, угощений оказалось с гулькин нос – какой-то изысканный паштет, размазанный тонким слоем, один бутерброд с рыбой, кусочек мяса, размером с ладошку ребенка и всякое такое.

Я смела все одним махом, а после с грустью уставилась на то блюдо, где красовалось письмо. Лучше бы вместо него тоже чего съедобного положили.

Оставив столик возле двери, вернулась в кровать, снова принявшись размышлять.

Значит, мне достался бабник-дракон.

Знания о крылатых ящерах, загруженный Феликсом прямо в голову, говорили, что драконы вспыльчивы, скоры на эмоции и любят золото. Впрочем, последнее заметил бы любой, окажись он во дворце. А еще, они большие собственники и коллекционеры, причем император, судя по всему, коллекционировал женщин.

Инструкций по общению с бабниками мне Феликс не выдал, но я это и без того знала, по собственному опыту.

Во-первых, такие мужчины обычно по сути своей охотники. Им не интересна женщина, им интересен сам факт победы. У императора с этим наверняка есть трудности – вон сколько желающих готово прыгнуть в его постель – но это мы исправим. Потому что если сегодня он придет ко мне в спальню, то его будет ждать большая интрига и столь же большой облом. Как говорится, наш девиз непобедим...

Во-вторых, чтобы подогреть интерес Его Величества, мне нужен соперник. А значит, на балу, я буду танцевать с кем угодно, только не с императором. Главное не переборщить и не разозлить дракона, чтобы он не выставил меня прочь.

Перевернувшись на бок, удовлетворенно покивала своим мыслям. Если все пойдет по плану, то уже через несколько ночей император потеряет голову от желания и перестанет думать о сохранности своей короны. Главное, чтобы не возникло никаких досадных недоразумений, ну а пока стоит подготовиться.

Я поднялась, еще раз оглядела интерьер комнаты. Затем распахнула шкаф, ожидаемо пустой и принялась шерудить в комод.

В целях безопасности, будущим наложницам запрещалось брать с собой вещи, а всем необходимым их должен был обеспечить император. Поэтому в верхнем ящике обнаружилась расческа и предметы гигиены, в среднем – белье, среди

которого спрятала договор с ушастым. В нижнем же лежали чулки. Это мне вполне подходило, поэтому я достала пару, потянула, проверяя на прочность и пошла привязывать их к кровати.

А едва закончила – в дверь снова постучали. В этот раз в гости наведалься модистка. Оглядев меня с ног до головы, она кивнула своим помощницам, и спустя десять минут те принесли на выбор несколько платьев для вечернего бала. Что неудивительно – каждое из них имело огромное декольте, так что я невольно задалась вопросом, а будут ли они держаться?

– Какое выберете? – спросила модистка, после того, как я померила принесенное. – Его еще надо успеть подшить по фигуре и подобрать украшения.

– Вот это, – ткнула пальцем в зеленое платье, сделанное из блестящей ткани.

Оно красиво подчеркивало мою фигуру, а ляжки оставляли надежду, что наряд продержится до конца вечера, не оголив меня перед гостями.

– Прекрасный вкус, – кивнула женщина, а ее помощницы принялись подкалывать булавки там, где ткань немного топорщилась.

Закончив с работой, они ушли, зато пришел слуга с украшениями, разложенными на трех больших подушках. Да уж, точно драконы – цепочки здесь были такой толщины, что больше подходили для любителей малиновых пиджаков, чем

для торжественного бала.

Впрочем, мне все-таки удалось отыскать комплект, состоявший из тонкого колечка, сережек-гвоздиков с изумрудами и такого же кулона.

– Уверены? – вскинул брови слуга, добавив шепотом: – Все подаренное можно будет забрать с собой, если вы не пройдете отбор.

Хм, заманчиво, даже очень. Но, во-первых, вкус не продается. А во-вторых, мне уже обещали двадцать килограмм золота, так что сейчас мелочиться не с руки – вдруг это очередная проверка?

Слуга недоверчиво покачал головой на мой кивок, а после тоже ушел, оставив в одиночестве.

Глава 3

Остаток дня прошел почти в такой же суете, как и его начало.

После слуги с золотом пришел обувных дел мастер, замеривший мою стопу и обещавший к началу бала принести «вах, какие туфельки». Затем настало время обеда, и я смогла недолго побыть в одиночестве, ну а после явились две служанки, призванные подготовить меня к торжественному мероприятию.

Поэтому все утренние процедуры повторились снова, правда в этот раз заняли в два раза больше времени – сперва мне расплели прическу, потом смыли макияж, затем засунули отмокать в ванную... в общем, бесконечный круговорот красоты в природе.

Девушки закончили ровно тогда, когда принесли мой наряд с туфельками (действительно красивыми) и помогли мне в него облачиться, чтобы после сопроводить в зал, на бал.

Под торжественное открытие отбора император отвел другое помещение, гораздо большего размера. Вдоль стен здесь стояли столы с закусками и диванчики, повсюду горели волшебные огоньки, а на небольшом балкончике устроились музыканты, уже тихо игравшие легкую, ненавязчивую мелодию. И разумеется, все вокруг было отделано золотом – золотые колонны, позолоченные вазы с желтыми цветами, зо-

лотые блюда и столовые приборы... да, у кого-то явный фетиш на блестяшки. Удивительно даже, что спальни конкурсанток не оказались отлитыми из золота.

Гостей пока было не слишком много, в основном участницы отбора, сверкавшие украшениями, как новогодние елки, так что я даже немного призадумалась – а может тоже стоило выбрать цепочку помассивнее? Но хотя бы цвета платьев разбавляли это золотое великолепие, иначе у меня бы точно зарябило в глазах.

А вот мужчин пока присутствовало маловато, хотя каждый из них держался обособлено и прибыл без дамы. Интересно, что они вообще тут забыли?

– Тебе понравился лорд Лавли? – сзади ко мне подошла Лейла. – Хорошая партия, хотя для меня он и слишком стар, но тебе будет в самый раз.

– Почему они без спутниц? – спросила, пропустив колкость мимо ушей.

Потому что хорошо смеется тот, кто украдет корону.

– В смысле? – Лейла фыркнула и покрутила бокал с золотистым напитком, который держала в руке. – Ищут себе жен.

– После императора?

– Конечно, не перед ним ведь. Здесь собрались первые красавицы империи, а те, кто продержится достаточно долго, станут еще и весьма богатыми. Кстати, чего ты постеснялась? – и она качнула свое ожерелье, весившее должно быть не меньше полкило.

— У меня и без того есть что показать, — я взглядом указала на свои формы. — Такое богатство носить тяжеловато, знаешь ли... хотя, откуда тебе знать?

— Один-один, — хмыкнула Лейла, ничуть не смутившись. — Ты получила записку?

— Получила, но не уверена, что ее отправили только избранным.

— Верно, — кивнула девушка, сделав глоток. — Я поспрашивала у остальных. Письмо получили все.

Понятно, значит император решил сохранить интригу.

— И чем будешь удивлять? — уточнила я, взглядом поискав слугу.

Во рту пересохло и мне тоже захотелось смочить горло.

— О-о-о, поверь, я найду чем, — хитро прищурилась Лейла. — Искусству любви меня обучали лучшие бывшие наложницы. А ты?

Ого, тут даже этому обучают. Впрочем, у нас тоже ведь есть всякие курсы и статьи в космо.

— Поверь, ночь со мной Его Величество запомнит на всю свою жизнь, — улыбнулась я.

Ага, запомнит, как самый большой облом. И разумеется, захочет избавиться от такой несправедливости.

Пока мы разговаривали, зал окончательно наполнился гостями, а музыка стихла. Со стороны открытых на распашку дверей объявился все тот же седой мужчина, объявивший о прибытии императора, а вслед за ним вошел и Ролан. Оста-

новился, оглядев почтительно склонившихся перед ним людей и пошарив взглядом едва ли не в каждом декольте, а после кивнул и музыка зазвучала снова.

Я тоже огляделась, заметив парочку симпатичных мужчин, а еще укромные места, в которые можно было бы спрятаться на случай, если Его Величество захочет сегодня потанцевать со мной. Потому что танец он от меня пока не получит, ведь охота уже началась. Хотя дичь и считает, что он тут хищник.

По традиции, бал в честь начала отбора должен был открывать лично император, выбрав одну из потенциальных наложниц. Затем он старался потанцевать с каждой, если имел на то желание, или же выделял лишь нескольких, повышая ночную мотивацию тех, кого обделил.

Разумеется, та, самая первая, в глазах остальных тут же становилась фавориткой и главной претенденткой на победу. Ну а еще соперницей, к которой относились безжалостно, пытаясь подгадить там, где только можно. Думаю, император и затевал все это только лишь для того, чтобы после наблюдать, как девчонки дерутся друг с другом.

Дерутся условно – дальше выдранных волос дело прежде не заходило.

И это было еще одной причиной спрятаться, если бы вдруг Ролан решил выбрать меня – не хватало только отвлекаться от задания на женские козни.

А вот остальных такие перспективы не смущали – они

смотрели на императора с надеждой и ожиданием, следя за каждым его движением, точно кошки за фантиком на веревочке.

Сам же Ролан продолжал стоять в центре зала, нагнетая интригу.

Фу, позер.

Подхватив со столика бокал, я спряталась за спинами приглашенных мужчин – и без меня тут было кого выбрать.

От императора эти манипуляции не укрылись, и видимо, весьма заинтересовали, потому что мановением руки он позвал меня на танец. К счастью, передо мной по-прежнему стояла Лейла, принявшая этот жест на свой счет, ну а я успела сместиться вбок, едва почуяв неладное.

В итоге, когда Лейла вышла, Ролан недовольно поморщился, но разумеется, свой выбор менять не стал. Все прочие конкурсантки, как и ожидалось, охнули от зависти.

М-да, надеюсь она справится.

Попивая вкусный игристый напиток с цветочным запахом, я наблюдала, как император кружится вместе с моей единственной знакомой. Получалось красиво – Лейла двигалась легко и грациозно, да и у Ролана с координацией все было в порядке.

Спустя пару пируэтов в центр зала вышли и другие пары. – Вы позволите пригласить вас? – поинтересовался у меня мужчина, тот самый, как его...

Лорд Лавли.

– Почему бы и да, – кивнула, позволяя лорду увести меня к остальным танцующим.

Кавалер из Лавли оказался вполне сносным – двигался он неплохо. Ну а еще цель моя была достигнута, ведь мне удалось поймать заинтересованный взгляд императора и загадочно улыбнуться в ответ.

Остаток мероприятия я пряталась, перекусывая на ходу, а едва Ролан все же приглашал кого-то другого – тут же выходила танцевать. И с каждой сменой мелодии лицо у императора становилось все более недовольным, пока наконец, он не забрал меня у очередного кавалера прямо посреди танца.

– Мне кажется, или вы меня избегаете... – прошептал Ролан мне прямо в ухо, крепко прижав к себе.

Даже чуть крепче, чем было положено.

– Отнюдь, Ваше Величество, – ответила, поймав его руку, сползшую ниже, чем нужно, и вернув ее себе на талию. – Просто вы недостаточно расторопны.

– Вот как? – вскинул брови император, задержав взгляд на моих губах. – А я думаю, вы меня просто дразните.

– Ну что вы, Ваше Величество, как можно? – деланно нахмурилась я. – Вы ведь тут главный дракон, все девушки должны быть к вашим услугам.

– Так и есть, – он кивнул в сторону остальных барышень. – Все, кроме вас.

Я лишь пожала плечами.

Музыка закончилась, но Ролан не спешил выпускать меня

из своих объятий, откровенно разглядывая.

Пришлось выпутываться самой, отчего император совсем растерялся.

– Простите, Ваше Величество, но мне нужно отлучиться в дамскую комнату, – проговорила, словно извиняясь, и кивнула в сторону выхода.

Надеюсь, он не примет это за приглашение. Потому что пока еще рано.

– Как ваше имя? – спросил Ролан напоследок, задержав мою руку в своих ладонях.

Ну конечно, зачем запоминать всех, если можно запомнить лишь победительниц?

– Милана.

– Что ж, сегодня я навещу вас первой, Милана.

Больше похоже на угрозу, чем на обещание... ладно, еще не вечер, а пока нужно убегать и как можно быстрее.

Я спокойно дошла до дверей, завернула за угол, а после, оказавшись в одиночестве, прижалась спиной к стене, пытаюсь отдышаться.

Фух, это оказалось сложнее, чем мне думалось. Нет, то, что Ролан возмутительно красив заметила сразу, но вот его аура...

Благодаря Феликсу я знала, что сильные драконы (равно как и сильные эльфы) умеют быть обаятельным и привлекать, располагая к себе лиц противоположного пола. Но даже это знание не подготовило меня к реальности, а вот ока-

завшись рядом с Роланом я в полной мере прочувствовала то самое «обаяние» на собственной шкуре.

Видимо, император действительно захотел заинтересовать меня, уязвленный тем фактом, что я избегала его весь вечер. И поэтому сильно удивился, когда я убежала, хотя и не знал, чего мне это стоило.

Потому что, когда мы танцевали, от него веяло такой мужской силой и мощью, что у меня дрожали колени. И еще, кажется, я начала понимать всю эту толпу дам, жаждущих стать наложницами.

Интересно, а от этого влечения нет какого-нибудь лекарства? А то как-то ну очень сложно обворовать мужчину, которого так сильно хочешь.

К счастью, дыхательные упражнения помогли успокоиться, а вдали от Ролана это странное притяжение исчезло столь же быстро, сколь и появилось.

Ну и еще опыт помог – будь я помоложе, да понаивней, то наверняка растеклась бы лужицей прямо там, в центре зала. А так хотя бы сумела взять себя в руки и теперь буду готова.

Окончательно успокоившись, я опустилась на один из диванчиков, стоявших в коридоре, и призадумалась. И почему только Феликс не предупредил меня о таких сложностях?

Нет, точнее, он предупредил о том, что Ролан очень привлекательный мужчина, а еще добавил, что обычно он эту свою способность не использует, предпочитая наблюдать, как девушки сами за ним бегают...

Ладно, Мила, справишься. Ты специалист по щепетильным ситуациям, или кто? А это как раз очень даже подходит под щепетильную ситуацию...

Значит, буду действовать, как и планировалось – завлечь, вскружить голову, заставить расслабиться, стащить корону и сбежать.

Поднявшись, я встала и отправилась исследовать дворец, решив воспользоваться очень удобным предлогом, под названием «простите, ищу дамскую комнату». Возвращаться на бал смысла все равно не было – там я все сделала, а провоцировать Ролана, или других девушек пока больше не стоило.

Так, отсюда меня привели в зал, значит там женское крыло, и мне нужно идти в другую сторону.

Ставив туфли, чтобы не шуметь, я огляделась и двинулась в выбранном направлении, стараясь держаться поближе к стене. Карта дворца крепко засела в моей памяти, поэтому до императорских покоев добралась спокойно, прячась за портьерами и статуями, едва слышала чьи-то шаги.

Стражи в этот час здесь не было – ночью император любил приватность, а еще поощрял смелых дам, решавшихся проявить инициативу. Поэтому, оглядевшись и никого не заметив вокруг, я выбежала из очередного своего открытия и юркнула к дверям. Дернула ручку – открыто – и пробралась внутрь.

Покои Его Величества, как и полагается, были огромны-

ми, а еще роскошными и состояли из двух просторных гостиных, спальни, ванной комнаты и кабинета. Причем последний был заперт, а дверь сияла от защитных заклинаний, предупреждая, что незваным гостям туда входить не стоит.

Помимо охранных, тут наверняка стояли и отслеживающие чары, поэтому проверять все это на прочность я не рискнула, хотя и могла взломать замок на раз-два.

А вот в спальне мое внимание привлекла тумба, стоявшая рядом с кроватью и тоже находившаяся под защитой. С учетом того, что сверху на ней лежала специальная подушка, наверняка именно здесь Ролан и хранил корону ночью. А значит, было бы неплохо когда-нибудь подсмотреть, как он снимает чары.

В этот момент в гостиной раздались шаги, и я юркнула в шкаф, чтобы император случайно не наткнулся на меня и не решил, будто пришла его соблазнять.

Шаги приблизились. Скрипнула дверь спальни, и кто-то зашел внутрь. Неужели у меня получится подсмотреть за процессом снятия заклятий прямо сейчас?

Затаив дыхание, я осторожно прильнула к щелочке, увидев в неясном свете фигуру, облаченную в пышное платье, а затем вывалилась из шкафа с возгласом:

– Лейла?

Что она тут делает? Тоже решила стащить корону?

– Милана? – от неожиданности моя знакомая вздрогнула, запуталась в подоле и рухнула прямо на императорскую кро-

вать.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я, присев рядом.

Все равно постельное белье уже помялось, и если что, то все можно будет свалить на нее.

– Очевидно то же, что и ты, – скривилась Лейла и со злостью хлопнула по кровати кулаками: – Проклятье! Я отдала за эту информацию целую кучу денег! А вот ты как узнала, что в первую ночь император никого не посещает?

Как узнала? Да вот только что – от тебя...

Хм, интересно, почему? Наверно, хочет, чтобы все конкурсантки смотрели друг на друга с подозрением, гадая, кто же из них та самая счастливица...

– Как узнала – так узнала, – пожала плечами, не став спорить. – Но его все равно нет, так что я, пожалуй, пойду.

– Сдаешься? – фыркнула Лейла. – И правильно, мне больше достанется! Уверена, он вот-вот придет...

В этот момент в гостиной снова раздались шаги, и мы обе притихли.

– Оставляю его тебе на сегодня, – прошептала, и поднявшись, переместилась к двери, спрятавшись за ней.

Выскочу сразу, как только император увидит Лейлу. Надеюсь, она сможет отвлечь его внимание...

Только вот вместо Ролана на пороге снова оказалась одна из конкурсанток, нервно озиравшаяся по сторонам.

– Пошла прочь, мы первые! – рявкнула на нее Лейла, и девчушка испуганно шмыгнула обратно за дверь, убежав.

– Не боишься? – спросила я, когда шаги стихли окончательно.

Следовало выждать еще пару минут для верности – лучше, чтоб никто лишний не видел меня здесь.

– Чего мне бояться? – выгнула брови Лейла. – Его Величества что ли? Так он с женщинами обходителен и не обижает их... скорее, наоборот. Говорят, ночь с ним будет лучшей, что может случиться в твоей жизни, а еще, что ее невозможно забыть...

И она покраснела.

Ого, надо же, у нее есть стеснение?

Впрочем, вспоминая ту дрожь, которую я испытывала рядом с императором, мне охотно верилось в ее слова.

– Я не об этом, – махнула рукой, сохраняя нейтральное выражение лица. – Он ведь танцевал с тобой первой. Теперь остальные наверняка тебя со свету сживут.

– И ты, что ли?

– Мне это не надо, а вот другим даже очень.

– Не верю, что тебе это не надо, – усмехнулась Лейла. – Это дворец, здесь всем все надо и никому нельзя доверять. Но я разберусь. У меня девять старших сестер, я привыкла.

Я глянула на нее с уважением. Целых девять? Вот это да... кремень, а не человек.

– Ладно, желаю тебе удачи. Увидимся завтра на испытании.

– Увидимся, – кивнула Лейла, растянувшись на импера-

торской кровати и принимая соблазнительную позу.

Может стоит посоветовать ей снять платье? Хотя, сама разберется, не маленькая.

До своей комнаты я добралась без приключений и никем не замеченная, хотя сама по пути увидела еще пять девушек, явно стремившихся попасть в покои императора.

М-да, не знаю, кто продал Лейле эту тайну, но сегодня он явно неплохо заработал. А вот ей, похоже, придется всю ночь охранять Ролана и отгонять от него слишком настырных ба-рышень.

Ну а я, пожалуй, выплюсь, раз теперь можно не волноваться о том, что Его Величество зайдет в гости.

Конечно, можно было попробовать прогнать Лейлу и заняться императором самой, однако с учетом того, как разлетелась тайна, что-то мне подсказывало, что Ролан сегодня в свою спальню не придет, оставив дам разбираться друг с другом. А если и придет, то вместо соблазнения выйдет балаган, в котором уже я стану отгонять соперниц, а император будет на это глядеть и ухмыляться...

Короче, лучше поспать.

Глава 4

Я открыла дверь выделенной для меня комнаты, шагнула внутрь и тут же наткнулась на кучу какого-то тряпья.

Включив свет, подцепила вещи каблуком снятой туфельки, принявшись их разглядывать. Так-так, черные брюки, рубашка и вроде даже камзол. Ну и откуда у меня все это?

В первую очередь на ум пришли другие участницы отбора. Многие ведь видели, что Ролан не просто пригласил меня, а буквально вырвал из рук другого, а значит, мою персону могли посчитать серьезной конкуренткой. И подгадить, ага.

Типа, заходит в мою комнату император, видит тут мужское тряпье, а затем рвет и мечет, что я с кем-то, кроме него кувыркаюсь... Неплохо придумано, небось такой же комплект и Лейле подбросили. После подобной «находки» Его Величество мог бы неверных и с отбора исключить.

Вот только Ролан сегодня ни к кому не придет, а значит, старания пакостниц прошли даром. Ну и куда мне это теперь девать? Не в комнате ведь оставлять, а то вдруг слуги утром найдут, и у меня будут проблемы...

Первой мыслью было вернуть тряпки отправителю – ну, то есть, подкинуть их в комнату какой-нибудь будущей наложницы. Но поразмыслив, я поняла, что, во-первых, не знаю, где они находятся, эти комнаты. По логике, должны быть по соседству, но тут приходит черед «во-вторых» – не

хотелось бы по ошибке подсунуть этот компромат Лейле, или еще кому нормальному.

В итоге я снова припомнила карту дворца, прокралась до крыла слуг и бросила вещи там. Глядишь, найдут, узнают и вернут владельцу. Затем, довольная, сонно потирая глаза, снова дошла до своей комнаты.

Стянув платье и украшения, оставила их прямо в гостиной, после чего направилась в ванную. Там, порадовавшись, что запомнила манипуляции слуг, набрала себе воду, понежилась в ней полчасика, смыла макияж и наконец-таки пошла спать.

Не включая света, я добралась до кровати, отдернула одеяло и замерла.

Потому что прямо на ней, привязав себя к спинке заранее приготовленными мной чулками, лежал император. Голый, в лучших традициях сказок.

– А-а-а... – протянула с пониманием, покачав головой.

Так вот, чьи это были вещи в моем коридоре. Выходит, другие конкурсантки тут не причем.

Кажется, Ролан ждал меня здесь довольно долго, потому что успел задремать, и мое «а-а-а» заставило его распахнуть глаза, подскочив на месте.

Ну как «подскочив» – чулки натянулись, не давая Его Величеству сесть, и дракон рухнул обратно. Пошарил по комнате глазами, видимо вспоминая, что он тут забыл, затем наткнулся на меня и широко улыбнулся.

Короны, что примечательно, на нем сейчас не было. Хм... может он оставил ее где-то поблизости?

Явно не в ванной, я там только что была и уж точно бы заметила. И не среди своих вещей... может в гостиной? Тоже нет – стараниями Феликса у меня теперь идеальная память, и я ее не видела. И в спальне пусто... выходит, он навещает своих будущих наложниц без нее?

Предусмотрительно, но очень осложняет мне дело.

– Милана, я уже устал тебя ждать, – тем временем протянул Ролан. – Сегодня мой выбор пал на тебя, так иди и возьми свой приз.

И он кивнул вниз.

Я невольно поглядела на «приз». Хорош, что ни говори, прям хочется... так, кажется меня опять очаровывают.

Стиснув зубы, сделала шаг вперед (Ролан победно усмехнулся) и снова накрыла императора одеялом, вызвав у него этим немалое удивление.

Вот, теперь думать легче.

И что мне делать?

Изначально я сама планировала связать дракона, сделать ему массаж, а потом выпроводить из своей комнаты, ну или сбежать самой. Но сейчас этот план летел к черту, потому что из-за дурацкого притяжения я боялась не сдержаться и наброситься на него. А допустить этого было ну никак нельзя, ведь тогда он бы потерял ко мне весь интерес.

– Милана... – чуть громче позвал император, добавив в

голос игривости. – Ну же, Его Величество ждет.

И он снова кивнул вниз, а я не выдержала и расхохоталась. «Его Величество». Нет, у меня были мужчины с чересчур высокой самооценкой, но даже они так свое хозяйство называть не додумывались.

– Тебе смешно? – нахмурился Ролан.

– Есть немного, – призналась, пожав плечами. – А то как же, Его Величество и без короны.

– Не играй со мной, – рыкнул император.

Резко дернув руками, он с треском порвал чулки (подлец, полезное добро переводит!), а потом скинул с себя одеяло, и подскочив ко мне, прижал к стенке.

Только сейчас я заметила, что глаза у него необычные, а алые, будто немного светящиеся в темноте. Красиво, хотя предпочла бы лицезреть их подальше от себя.

– Ваше Величество, никто с вами не играет, – пискнула я, когда Ролан схватил меня за запястья и завел руки вверх. – И вообще, разве сегодня вы не должны быть в своей спальне?

– Я никому и ничего не должен... – Ролан глубже вдохнул воздух, провел губами вдоль моей шеи. – А вот почему ты такая упрямая?

– Потому что иначе вам будет неинтересно, Ваше Величество, – я отклонилась, заглянув ему прямо в глаза.

– Хм... – Ролан призадумался.

Я тоже думала. В основном о том, уйдет ли он по доброй воле, или мне придется его выставлять. С одной стороны,

драться я умела, и даже сейчас могла бы неплохо так зарядить ему лбом в нос. С другой стороны, нападение на императора наверняка каралось здесь смертью, а Ролан, судя по всему, весьма злопамятный.

К счастью, в этот момент дверь гостиной скрипнула, слышались тихие шаги.

– А ну живо прячьтесь под кровать! – шепотом скомандовала я, все-таки сумев освободить руки и подпихнуть Ролана к постели.

Потому что ночными гостями могли быть только конкурсантки – больше я никого не ждала. Ну а допустить, чтобы эти девицы увидели в моей спальне голого императора, было сродни смерти. Точно ведь мстить начнут, отвлекаться на них придется.

Ролан, видимо от неожиданности, указа послушался, и уже из-под кровати прошептал:

– Не знаю, какую игру ты задумала, но я привык заниматься любовью сверху, а не снизу...

– А как же фантазия, Ваше Величество? – хмыкнула я, прокравшись к двери. – Как же вот это вот «разнообразить личную жизнь»?

– Я император, у меня она итак разнообразная. И если ты сейчас же не присоединишься, то я вылезу обратно...

– Милана? – ночной гостьей оказалась Лейла.

О, это хорошо.

Приложив палец к губам, я вытянула ее в коридор и спро-

сила:

– Что ты здесь делаешь?

– Кажется, этот служка меня обманул, – скривилась Лейла. – Прогнав десятую нахалку, я поняла, что император в своих покоях ночевать сегодня точно не станет, и пришла к тебе.

– А почему ко мне?

– Потому что уже слишком поздно, а у меня наверняка наставили всяких ловушек. А недосып вреден для кожи, – скривившись, пояснила та.

Судя по включенным волосам и мелким брызгам чего-то белого на платье, в одну из таких ловушек она успела уго-
дить.

– Мне бы самой у кого переночевать... – начала я, подумав, что надолго терпения императора не хватит, и он вот-вот вылезет из-под кровати, если уже не вылез. А потом мне в голову пришла идея, и улыбнувшись, я спросила у Лейлы: – Скажи, а хочешь ли ты провести эту ночь с Его Величеством?

– Ты дура? – устало вздохнула Лейла. – Иначе зачем, думаешь, я его караулила?

– Что ж, тогда у меня есть для тебя предложение, – улыбнулась, ничуть не обидевшись на «дуру».

Потому что как можно обижаться на человека, который готов решить твои проблемы?

Лейла заменить меня согласилась быстро, даже почти уго-

варивать не пришлось.

– А ты, оказывается, не промах, – проговорила она, выслушав мое предложение и глянув на меня с некоторым уважением. – Только какой толк стараться, если Его Величество все равно будет думать, что это ты?

– Так повязку утром с него сними и улыбнись очаровательно, – подсказала я. – Вот он и узнает, кто его так обрадовал. И вообще, сама ведь говорила, что ночь с императором невозможно забыть...

– А тебе это зачем? – вскинула брови Лейла.

Прикусив губу, она то и дело смотрела на дверь моих покоев, явно желая попробовать императора в деле.

– А мне тоже выгодно, – хмыкнула я, на ходу придумывая отговорку. – Если ты ему не понравишься, то он придет ко мне завтра, и тогда я подготовлюсь...

– Уж на это не рассчитывай, – задрала подбородок девушка. – Я ему точно понравлюсь.

– Вот и договорились. Подожди, я позову, – и кивнув Лейле, направилась в спальню.

Очень вовремя – император уже вылез из-под кровати и сейчас явно был зол.

– Проклятье, Милана, да это издевательство! – прорычал он, сгреб меня в охапку и поцеловал.

Целовался Ролан, стоило признать, весьма умело, хотя и делал это сейчас напористо, со злобой покусывая мои губы, но все равно по телу разлилась приятная дрожь.

– Подождите, Ваше Величество, – я кое-как отстранилась, жадно глотая воздух. – Давайте все же вернемся к тому, с чего начали...

И указала на кровать.

– Я туда не полезу, там пыльно, – рывкнул Ролан, так и норовя распустить руки и полапать меня. – И вообще, надо высечь слуг за такое халатное отношение...

– Я имела в виду поиграть НА кровати. Поверьте, вам понравится, – обольстительно улыбнувшись, сжала его ладонь в своих пальцах и повела в сторону ложа.

Ролан, кажется, успокоился, следуя за мной и довольно усмехаясь.

Я уложила императора на кровать, привязав руки новой парой чулок (старые уже никуда не годились).

– А кто приходил? – спросил Ролан, довольно щурясь.

Он даже перестал меня гипнотизировать своим странным обаянием, видимо посчитав, что я итак теперь вся его, так что действовать мне стало гораздо легче.

– Слуги, воды мне принесли, – отмахнулась, проверяя на прочность узел.

Вроде крепко. Теперь повязка.

– А это что еще? – император настороженно посмотрел на черный кусок ткани.

– А это для полноты ощущений, Ваше Величество, – игриво улыбнулась я. – Или вы боитесь беззащитную девушку?

– Нет, – усмехнулся мужчина, позволяя завязать ему гла-

за.

Прекрасно. Теперь можно звать Лейлу.

– Одну секунду, Ваше Величество, – проговорила, прежде чем выйти. – Я только схожу в ванную и вернусь.

– А нельзя было сделать это до того, как связывать? – недовольно пробормотал Ролан.

Ты погляди – его сейчас девушка ублажать собралась, а он все равно всем недоволен и нос кривит. Избалованный, мерзавец.

Впрочем, подвоха в моих словах император не услышал.

Выскользнув из комнаты, я быстро нацепила платье, так и лежавшее в гостиной, а после вышла в коридор, чтобы позвать Лейлу.

Что ж, надеюсь, Его Величеству действительно понравится. Ну а мне пока стоит заняться делом и поискать корону.

Остаток ночи я бродила по неспящему дворцу, то и дело прячась от слуг, или же от девушек, что шастали по коридорам в поисках императора.

В итоге выяснила несколько вещей.

Во-первых, возле сокровищницы дежурила самая настоящая охрана, состоящая из двух подозрительных и очень впечатлительных мужчин, так что попасть внутрь мне не удалось. Зато удалось выяснить, когда у них пересменка, что тоже было не особо полезным, с учетом защитных чар... эх, тяжело здесь. Как в нашем мире сигнализацию обойти я знала, а вот что делать с магией пока не придумала...

Во-вторых, император действительно пользовался у женщин спросом, потому что девиц было слишком много.

Ну и в-третьих, несмотря на стражу возле сокровищницы, сам дворец охранялся не слишком тщательно. То ли драконы были уверены, что посторонним сюда не попасть, то ли сделали такие послабления на период отбора, чтобы не пугать будущих наложниц.

Обратно в спальню возвращалась уже утром, зевая и потирая глаза. И видимо из-за накотившей сонливости реакция моя притупилась, потому что за поворотом, ведущим в женское крыло, я нос к носу столкнулась с императором.

– Ты! – прошипел Ролан, выпучив глаза.

Выглядел император сейчас весьма примечательно – он был завернут в одеяло, подвязав его наподобие римской тоги. Ну конечно, одежду-то я его к слугам отнесла, не голым ведь ему теперь по дворцу разгуливать...

– Я, Ваше Величество, – ответила, изобразив поклон.

– Ты... – теперь император уже рычал. – Какого демона ты сбежала, оставив вместо себя эту?

Эту? Неужели Лейла подвела?

– А что, вам не понравилось, Ваше Величество? – с серьезным видом уточнила я.

– Не то, чтобы не понравилось, все было вполне неплохо... – осекся император, но опомнившись, снова стал наезжать: – Но я думал это ты!

– Так кто виноват, что вы подмену не заметили? – пожала

плечами, выглядывая пути отступления.

Своей фигурой Ролан преграждал мне дорогу, и хотя коридор был достаточно широк, но попадаться в эти шаловливые ручонки мне не хотелось.

– В смысле? Как я должен был заметить подмену, если ты мне лично глаза завязала? – удивился Ролан, немного растерявшись.

– Ну не знаю... по запаху там...

– Я тебе что, вшивый пес? – вот теперь император начал злиться всерьез. – По какому запаху? Ты моя будущая наложница...

Кажется, его задел именно факт обмана. Ну и того, что какая-то девушка смогла без зазрений совести отказаться от него, такого голого и красивого. Еще бы, ведь Его Величество наверняка привык получать любую по щелчку пальцев.

– Так я еще отбор не прошла, – встала осторожно.

– Пройдешь! – рявкнул Ролан. – И я не позволю наложнице избегать близости со своим господином!

И он в один ловкий прыжок оказался совсем рядом, затем обхватил меня за талию и поцеловал. Второй наш поцелуй едва ли чем отличался от первого – император злился, действуя грубо и напористо. Я млела, по крупичкам собирая силы, чтобы его оттолкнуть.

В конце концов, потеряв мои губы, император отстранился сам. В глазах его полыхало желание – такой взгляд ни с чем нельзя было спутать.

– А знаешь что, идем! – проревел Ролан. – Никуда ты от меня не денешься, а я не стану бегать за тобой, как какой-то мальчишка! Сейчас и покажешь на что способна!

Увидев, что я замешкалась, он просто схватил меня, перекинул через плечо и размашисто зашагал прочь. Причем, судя по направлению движения, тащил он меня к своим pokojам. Первое время я вяло бултыхалась, но хватка у Его Величества была железной, а двигался он так, словно нес на плече котенка. Впрочем, вскоре в голове у меня созрел план, как бы сбежать от этого разъяренного дракона, и я прекратила рыпаться.

– Входи, – Ролан поставил меня на ноги и распахнул дверь своей спальни.

Конечно, там еще оставались девушки из тех, кто решил ждать до последнего, а после уснул.

– А-а-а, изменник! – вскрикнула я, ткнув в них пальцем.

– Чего? – опешил Ролан.

Уж кем-кем, а изменником его явно никогда не называли, несмотря на внушительное количество любовниц.

– А того! Решил мне тут совместный сеанс любви устроить? Ирод озабоченный!

И пока император в непонимании хлопал глазами, я выдернула свою руку, сдернула с него одеяло и сбежала, оставив голого мужчину разбираться с будущими наложницами самостоятельно. Тем более, что от моего крика они все проснулись...

Уже оказавшись в своих покоях (к счастью пустых, ведь Лейла успела уйти) я села на кровать и призадумалась. Вот, спрашивается, чего мне стоило сегодня поиграть с императором, не доводя дело до главного? И зачем сбежала сейчас? Ну занялись бы мы с ним чем-нибудь интересным – уверена, он меня не выгнал бы после этого с отбора.

С другой стороны, тогда я бы стала для него очередной из многих, а мне нужно было, чтобы он совсем потерял контроль... да и это его обаяние. Я как-то привыкла, что сама решаю, будет у меня что-то с мужчиной, или нет, а если будет – то где и как. Но аура Ролана, когда он ее включал, была слишком притягательной, и интуиция подсказывала мне, что один раз пойдя на уступки, я не только потеряю себя, но и вообще забуду о своей миссии, принявшись пускать слюни на дракона и желая только одного – повторить все снова.

А интуиции я в таких вещах привыкла доверять.

Глава 5

Я сама не заметила, как уснула, утомленная беспокойной ночью, а разбудил меня стук в дверь, которую предусмотрительно заперла на щеколду, едва вернулась утром.

Интересно, и кого там принесло? Надеюсь, не императора...

Стук повторился, но на мое счастье это оказались всего лишь слуги, принесшие завтрак. Есть не слишком хотелось, куда больше меня тянуло обратно лечь спать, однако скоро должно было начаться первое фиктивное испытание отбора, так что осуществить желаемое все равно бы не удалось.

Поэтому, перекусив, я принялась ждать, и вскоре мне принесли одежду... кхм, ну как, одежду. Скорее, это можно было бы назвать нижним бельем, или костюмом восточной танцовщицы. Даже странно – насколько знала, по плану, сегодня конкурсантки собирались удивлять императора своим умением петь.

– Не переживайте, мы принесли еще верхнее платье и плащ, чтобы вы могли спокойно добраться до зала, где будет проходить испытание, – успокоила меня служанка, перехватив мой взгляд.

Ладно, по ходу дела разберемся. Любопытно, это месть императора и только мне такой наряд открытый доставили, или же всем? И как мне в этом петь?

Впрочем, может какая благородная девица и рухнула бы в обморок, увидев сию одежду, но я благородной никогда не была, и кем мне только не приходилось порой притворяться для работы. Так что нижнее белье – не самое страшное. Вот, помню, как-то мне нужно было кое-что украсть у одного любителя доступных девочек... да не просто девочек, а чтоб обязательно с кошачьими ушками и хвостиком... мда, там наряд был более откровенный.

Поэтому я послушно позволила привести себя в порядок, расчесать волосы и сделать прическу с макияжем, а потом нарядилась в то, что принесли. Вышло вполне привлекательно – зеркало отразило стройную девушку в украшенном золотыми висюльками нижнем белье. Поверх этого на меня накинули скромное закрытое платье с пуговицами от горла и до низа подола, а потом еще плащ, как обещали.

Затем мы вышли из комнаты, чтобы проследовать к месту, где проводилось первое испытание.

Местом оказался еще один зал, где уже толпились другие претендентки. Которые, кстати, так же, как и я, были наряжены в плащи и строгие платья. Многие перешептывались, не совсем понимая, что здесь происходит.

– Ну как тебе ночка? – спросила я, разыскав Лейлу среди остальных.

– О-о-о... – выдохнула та, и глаза у нее заблестели. – Ты даже не представляешь, Его Величество просто потрясая! Уверена, сегодня он придет в мою комнату, ведь ему точно

понравилось.

– Рада за тебя. А что, он сильно удивился, когда заметил подмену? – проговорила несколько кисло.

Стоило представить, как Лейла кувыркалась с императором, и на душе отчего-то стало мерзко и обидно. Хотя это ведь я сама ее попросила, и вообще, у меня задание...

– Хм... – смутилась моя собеседница. – Признаться, да, он удивился. В общем, зря вчера решила сбежать, ты упустила свой шанс...

Ответить я ничего не успела – дверь в противоположном конце открылась и оттуда вышел распорядитель.

– Внимание, милые дамы! – звучно проговорил он, перекрывая встревоженный шепот. – Как вы знаете, это испытание должно было быть посвящено вокальным данным конкурсанток, но Его Величество Ролан Восьмой решил внести изменения. И поэтому, сегодня вы будете демонстрировать нашему императору свои танцевальные способности. Вам всем выдали наряды, а за этой дверью вас уже ждет Его Величество. Я начну приглашать по одной, согласно списку. У вас будет пара минут, чтобы удивить своего господина. Если ему не понравится – зайдет следующая. Если понравится – вы сможете продолжить, но император вправе прервать вас в любой момент. Отбор покинут те, кто проведет в комнате меньше всего времени. Вам все понятно?

Послышалось нестройное «да», а Лейла обернулась ко мне и радостно воскликнула:

– Вот видишь, наверняка из-за меня он решил поменять правила! Хочет снова посмотреть на мои способности...

Я же вздохнула, еще не позабыв утреннее обещание Ролана и его сумасшедший поцелуй. Кажется, император решил не ждать ночи. Что ж, я ему покажу.

Отчего-то думала, что император пригласит меня первую, но первой оказалась Лейла. В итоге ожидание затянулось – девушки одна за одной покидали комнату, однако обратно не возвращались, видимо, выходя через еще какую-то дверь, недоступную моему взгляду.

Интервал между конкурсантками разнился – Лейла задержалась на десять минут, а кто-то был там не больше пяти. Судя по ощущениям, проигрывали пока три девушки – после них распорядитель выходил почти сразу.

Даже странно – вроде как Ролан должен был выбирать по итогам ночи, но ведь всю ночь он провел с Лейлой, так и не попав к остальным... или эти трое утром оплошали, когда Ролан вернулся в свою спальню?

И снова мысли о том, что Его Величество развлекался с другими, неприятно кольнули сознание, но я задвинула эти странные чувства подальше и огляделась.

Оставалось всего пару девушек, однако надолго у императора они не задержались и уже скоро прозвучало мое имя, переделанное под местный манер – Милана де Белле.

Ну что ж, Ролан, держись.

Сделав пару глубоких вдохов, я вошла в комнату, что зна-

чительно отличалась от предыдущего зала – она была маленькой, со стенами, обшитыми мягким бархатом, и приглушенным светом, создававшим интимный полумрак. Прямо напротив двери располагался диванчик, на котором восседал Ролан, а из-за шторы слева доносилась тихая приятная музыка.

На самом императоре красовался только темно-бордовый халат, из-под которого торчали босые ступни, и корона, а выглядел Его Величество при этом будто кот, почуявшиймышь, да и смотрел на меня точно так же – жадно, но игриво.

Ладно, приступим.

Плавным движением я распахнула плащ, и двигаясь в такт музыке, скинула его на пол. Приподняла подол платья, показав ножку и расстегнула пару верхних пуговиц. Выгнув брови, Ролан пальцем подманил меня ближе.

Я подошла, игриво скинула халат с его плеча, но выскользнула, едва он попытался схватить меня, и расстегнула еще несколько пуговиц.

Сперва нахмурившийся император, теперь чуть расслабился, буквально пожирая меня взглядом, а затем снова включил свое проклятое обаяние.

Танцевать стало несколько сложнее – мне нестерпимо захотелось поскорее избавиться от платья и поцеловать Ролана, но усилием воли я задавила этот порыв, продолжая двигаться плавно и спокойно.

Отвернулась, покрутила бедрами, расстегивая еще пуго-

вицы (сколько тут этих чертовых пуговиц?!), повернулась обратно и кошачьим шагом приблизилась к императору, встав от него на расстоянии вытянутой руки.

– Давай, сними его уже, – рыкнул Ролан.

Пальцы его превратились в острые когти, и он одним ловким движением срезал больше половины оставшихся пуговиц.

– Какой вы нетерпеливый, Ваше Величество, – чуть хриплым голосом ответила я, задышав чаще.

Стянула один рукав платья, затем второй и позволила одежде соскользнуть к ногам, а после переступила через нее, продолжая покачивать бедрами.

– Как можно терпеть? Я всегда привык получать желаемое, – Ролан сгрэб меня, усадив к себе на колени.

Хм... приват танец?

– Чем дольше ждешь – тем ценнее приз, – проговорила, чувствуя, как внизу живота разливается тепло.

Да уж, еще пара минут и я сама на него наброшусь...

Держись, Мила.

– Чушь, – фыркнул Ролан, обхватив меня за талию и покрывая поцелуями шею. – Реальность зачастую не оправдывает ожидания.

– Но как проверить, если не ждать? – я осторожно попыталась стянуть с него корону, чтобы проверить реакцию, но Ролан тут же перехватил мою руку.

– А вот этого делать не стоит, – жестко проговорил он.

– Не стоит ждать? – запустив ладошку под халат, провела рукой по его груди и животу, затем развязала пояс.

– Не стоит... трогать... – выдохнул Ролан, прервавшись, от того, что мои пальцы скользнули ниже.

– Как скажете, – я снова впуталась из объятий чуть расслабившегося мужчины, приготовившегося получать удовольствие.

Так, пора валить, пока и он, и я окончательно не завелись.

– Стоять! – проревел Ролан прежде, чем мне удалось схватить плащ и выйти из комнаты.

– Я думала, мое время закончилось.

– Твое время закончится тогда, когда я скажу.

Ой-ей, кажется я все же перестаралась.

Не спеша запахивать халат, Ролан поднялся со своего диванчика и сделал шаг в мою сторону. Высокий, с широкими плечами, он буквально нависал надо мной, подавляя своей мощью.

Желание убежать исчезло – странная то ли магия очарования, то ли просто природная привлекательность сейчас стала в разы мощнее, будто император в этот раз решил дожать меня до конца, разом открыв все свои скрытые возможности.

И от этой мужской силы, буквально окружившей со всех сторон, у меня задрожали ноги, а в животе поселился целый выводок бабочек.

– А ты упрямая, – довольно улыбнулся Ролан. – Не припомню, когда мне в последний раз приходилось применять

свою силу, да еще в таком количестве, всю целиком...

Одной рукой он обхватил меня за талию, а пальцами второй – провел по щеке, очертил линию губ. Каждое его прикосновение отдавалось искрами, словно усиливая притяжение, и теперь я уж точно не смогла бы ни сбежать, ни отстраниться.

– Я не упрямая, Ваше Величество. Это у вас слишком большие запросы, – кое-как выдавила из себя, обхватив его за плечи и пальцами зарывшись в волосы.

М-м-м... какой же он красивый, как приятно его трогать.

– Вот как? Знаешь, в наложницы стремятся попасть по разным причинам. Кто-то хочет власти и влияния, кто-то денег... и я это уважаю. Но помимо этого, все хотят и кое-чего еще. Меня. Все, но не ты... так кто ты такая и зачем явилась сюда, раз не даешь мне показать свою ласку?

Голос у Ролана зазвучал опасно остро, точно лезвие кинжала. Сейчас император явно знал, что я никуда не денусь, опьяненная его чарами, включенными на полную катушку.

А еще Его Величество оказался умен, сразу заподозрив неладное, и в этот момент, когда он продолжал гладить меня по щеке, соврать было очень-очень сложно.

– Я явилась сюда на отбор наложниц. Но то, что я хочу вас получить еще не значит, что ВЫ можете получить меня по первому щелчку пальцев... – выдохнула, пробежавшись пальцами по мягкой ткани халата, скрывавшей внушительные мышцы плеч Ролана.

– Почему-то я тебе не верю, – император склонился совсем близко, опалив дыханием мою щеку.

– Неужели прежде вы не встречали девушек с чувством собственного достоинства?

Сейчас, рядом с этим мужчиной, я впервые ощущала себя не хищником, а добычей. Словно птичка, попавшая в силки, я трепыхалась под действием его приворотной магии и едва ли могла контролировать собственное тело. И Ролан об этом знал.

Кажется, он всегда прекрасно представлял, какое влияние оказывает на женщин, особенно, если сам хочет заполучить кого-то. Еще он знал, что этому влиянию просто невозможно сопротивляться. А если и кому-то удастся ускользнуть один раз, как удавалось мне, то стоит просто усилить силу чар, и тогда жертва никуда не денется. Как и я сейчас.

– Ночь с императором – это подарок, которого ты отчего-то избегаешь, – прошептал Ролан, губами коснувшись моих губ.

В этот раз он не злился и не торопился, действительно уверенный, что я в его власти. Поэтому движения императора стали спокойными, властными, но не жесткими.

В сердце вяло трепыхнулось возмущение.

Бабник. Долбанный сердцеед, осознающий свою власть и не стесняющийся ей пользоваться. Абсолютно уверенный, что и я сейчас растекусь перед ним растаявшим мороженым, позволив сделать со мной все, что он захочет.

Уже ведь позволяю.

Соберись, Милана. Ты специалист по щепетильным ситуациям, или кто? Тем более, что связываться с Роланом мне ну никак нельзя, если только я хочу вернуться домой. А я хочу, даже очень – моя полная приключений жизнь меня вполне устраивала.

Одна рука Ролана заскользила по моим бедрам. Другая – крепче прижала голову, углубляя поцелуй и не давая возможности отстраниться. Каждое его прикосновение доставляло удовольствие и откровенно заводило, заставляя желать большего, подаваться к нему навстречу, прижимаясь всем телом.

Увидев отклик, Ролан довольно хмыкнул.

И только из-за этой его нескрываемой уверенности и пренебрежения моими желаниями я кое-как наскребла в себе силы воспротивиться его натиску.

– Получить меня с наскоку не выйдет, – проговорила, отскочив подальше. – Предлагаю вам игру. Пари на любовь.

Дыхание мое было тяжелым, рваным, а в груди будто пылали звезды, но кое-как я сумела поднять плащ, быстро закутаться в него и отойти подальше. Замерла у самой двери и ждала ответа императора там, готовая чуть что выскользнуть прочь и снова сбежать.

Потому что если не сбежать, то второй раз оттолкнуть Ролана у меня уже не выйдет – все силы ушли на первый, да и сейчас мне приходилось до боли сжимать кулаки, чтобы

снова не броситься в его объятия. Ведь убавлять магию император вовсе не спешил.

– Пари на любовь? – вскинул брови Ролан, не сводя с меня пристального взгляда.

– Да. Заставьте меня полюбить вас без ваших чар...

– Зачем мне это, если я могу получить тебя сразу? – фыркнул император, сделав шаг вперед. – Пусть меня и удивляет то, что ты можешь противостоять моей силе, но я же вижу, что ты едва держишься. Чувствую, что ты уже готова упасть ко мне в объятия...

И он глубоко втянул носом воздух, удовлетворенно усмехнувшись.

– А что, сами по себе вы ни на что не способны, Ваше Величество? Или боитесь, что тоже влюбитесь в меня, и тогда вам придется распустить свой гарем?

Говорить такое было опасно – избалованный вниманием, император мог обидеться, наказать меня, или и вовсе исключить с отбора за неповиновение. Но если он бы продолжил использовать свою магию, то я бы все равно не сумела выполнить задание и украсть корону. Сложно что-то красть у того, с которым хочется только целоваться.

Однако, к моему счастью, провокация подействовала.

– Императоры не влюбляются. Что ж, может ты и права, – коварно улыбнулся Ролан, наконец спрятав свою силу. – Думаю, это будет забавным, ради разнообразия. К тому же, мне хочется посмотреть, на что в постели способна девушка,

любящая меня не только телом, но и душой...

«Ага, вот только тебе этого не видать», – подумала я.

Без приворотных чар природное самообладание быстро возвращалось ко мне, и император уже не действовал на меня столь ошеломляюще. Теперь я снова стала хищницей, уверенной в себе, а желание проучить этого наглого бабника даже перевесило желание стащить у него корону.

Посмотрим, как он будет плясать, когда сам в меня влюбится...

Вот так Милана, сейчас ты хоть на себя похожа.

– И какой приз, если выиграю я? – спросила, улыбнувшись.

Потому что, что? Правильно – во всем должна быть выгода.

– Приз? – вскинул брови император.

– Ну да, это ведь пари. Или вы все же сомневаетесь в своих силах?

– Хорошо, – в глазах Ролана сверкнул азарт. – Чего ты хочешь? Корону?

Сердце екнуло. Он что, догадался, зачем я пришла сюда?

– Да-да, не смотри так на меня... – тем временем продолжил император, перехватив мой взгляд. – Ты столь упорно набиваешь себе цену, не хочешь подпускать меня к себе... ты явно нацелилась на что-то большее. Но ты ведь в курсе, что я пока не собираюсь жениться? Впрочем, пусть будет, как ты хочешь. Если ты сумеешь влюбить меня в себя до конца от-

бора, то получишь корону... императрицы.

А-а-а, так вот о чем он. Фух, аж отлегло... ладно, значит подыграем. В любом случае, я сбегу раньше, чем закончится отбор, прихватив то, что мне нужно.

– А вы умны, Ваше Величество, – я улыбнулась. – И правы. Статус наложницы меня не особо устраивает.

– Договорились. А что получу я, если ты в меня влюбишься? – прищурился Ролан.

– Лучшую ночь в вашей жизни...

– Хм... и это меня ты называла самоуверенным? Этого мало.

– Чувство гордости за себя?

– У меня этого с избытком.

– Тогда чего вы хотите?

– Значит, статус наложницы тебя не устраивает? – Ролан задумчиво почесал подбородок. – Что ж, если выиграю я, то ты добровольно пойдешь в мой гарем, без права выкупа и замужества. Будешь терпеть соперниц, делать все, что я скажу и не перечить. До конца жизни. Согласна? Или уже не так уверена в своих силах?

Ха, и он еще спрашивает? Пусть думает, что мы играем, и это станет моим прикрытием для настоящего дела.

– Согласна, – кивнула, даже обрадовавшись, что теперь Ролан не станет сбивать меня с мысли своей невероятной магией.

– Тогда заключаем пари на любовь, сроком до конца отбо-

ра, без применения магии, – резюмировал император, а потом одним быстрым движением оказался рядом, поцеловав меня.

Поцелуй вышел приятным, но в этот раз не настолько ошеломительным, так что я почти сразу оттолкнула императора, возмущенно воскликнув:

– Эй, мы же договорились!

– А что, уже начинаешь влюбляться? – склонив голову, уточнил Ролан.

Ну какой же он самовлюбленный индюк!

– Еще чего! Для этого вам придется постараться, да и вообще, целуетесь вы хоть и сносно, но не идеально! – фыркнула в ответ, запахнув плащ поглубже.

Даже без магии выглядел Его Величество вполне привлекательно. Особенно в расстегнутом халате, сквозь который было видно грудные мышцы, заросшие редкими темными волосами.

Но одними мышцами меня все равно не купить.

– Вот как? – хмыкнул Ролан, ничуть не обидевшись, и кажется, даже не поверив в мои слова насчет собственных качеств. – Тогда чего ты так напряглась? И почему от тебя так пахнет?

И император внезапно опустился на колени, обхватил руками мою талию, и прижавшись к животу, снова глубоко втянул носом воздух.

– Это все последствия от вашей магии. А напряглась по-

тому, что перед поцелуями обычно предполагаются свидания и ухаживания, — я уперлась в его плечи, попытавшись оттолкнуть, но Ролан уже поднялся сам.

— Не переживай, — усмехнулся он. — Это был не поцелуй, а брачная метка.

Если он хотел меня успокоить, то вышло ровно наоборот.

— Чего? — выпучила глаза. — Да вы издеваетесь, Ваше Величество?

— Не волнуйся, это не навсегда, — Ролан коснулся моей шеи, и под его пальцами она защипала. — Надо же мне как-то будет понять, что я победил. Ты ведь можешь и соврать, чтобы настоять на своем...

Он убрал руку, откинул назад свои волосы, и я увидела, что на его коже красуется бледный узор, похожий на уже выцветшую временную татуировку. Что-то вроде вязи из непонятных символов, начинавшейся у самого уха и спускавшейся ниже, за ворот халата. У меня, выходит, теперь тоже есть такая?

— И как это поможет? — спросила, понадеявшись, что даже если и есть, то со временем исчезнет.

Татуировки в моем деле были неприемлемы, иначе меня бы сразу узнавали — нельзя иметь отличительные черты внешности, когда ты ворует у людей что-то ценное.

— Видишь, сейчас метка блеклая, — Ролан поскреб пальцем свой рисунок. — Если бы мы вдруг поженились, она бы стала намного ярче.

– И?

– Но даже без брака метка способна оживать после близости, если только у жениха, или невесты есть чувства друг к другу, – ухмыльнувшись, пояснил император.

– После близости? – уточнила я.

Такое чувство, что он меня где-то обманул.

– Ага, – довольно прищурившись, кивнул Ролан. – И поэтому в последний день отбора, перед самым финалом, я приду к тебе ночью, и мы займемся с тобой любовью. Если моя метка оживет, то победила ты. Если твоя – тогда пари выиграю я.

И он облизнулся.

– Но это же нечестно! – воскликнула, прикусив губу. – Тогда вы получите свое в любом случае!

– Во-первых, моим призом была назначена твоя свобода, – вскинул палец Ролан. – А во-вторых, ты ведь что-то там сама говорила про ночь с влюбленной женщиной... или уже передумала? Отдайся мне немедленно, и я отменю сделку.

И он на секунду включил свое притяжение.

Да уж, император точно меня облапошил – сейчас вышло, что так, или иначе, но у него будет доступ к моему телу. Да ему даже обольщать меня теперь не надо – подумаешь, в пари не окажется победителей... хитро. А я еще думала, как он собирался выиграть, после всего, что успел наговорить... выходит, он и не собирался?

Хм, ну ничего, мы еще посмотрим. То, что он не будет

меня завоевывать, еще не значит, что я не сумею влюбить его в себя.

– Не надейтесь, Ваше Величество, – фыркнула, смерив его оценивающим взглядом. – Так даже лучше, ведь вы тоже могли бы мне соврать. Только хочу поставить дополнительное условие.

– И какое? – заинтересовался Ролан, явно думавший, что я сдамся ему сегодня.

– Помимо обычных состязаний отбора, каждую ночь вы должны хотя бы на час являться ко мне в спальню... ну, или я к вам, тут как удобней, – выдала, коварно улыбнувшись.

– Зачем это?

– На тот случай, если вы вдруг решили, что можете просто избегать меня весь отбор, а после получить свое. Так не будет, мы должны играть честно, – пояснила.

А еще для того, чтобы я могла украсть корону, но говорить об этом вслух, разумеется, не стала.

– Хм... – Ролан чуть призадумался, но все же уверенно выдал. – Что ж, идет.

Я уже коснулась дверной ручки, собираясь уйти, когда император уронил напоследок:

– И в твоих интересах сделать так, чтобы другие конкурсантки не увидели метку. Потому что сам я не могу этого обещать, и только представь, на что будут готовы пойти юные девы, приняв тебя не просто за конкурентку, а за ту, кто может лишить их всего.

«Не могу этого обещать»... Чуется мне, что Ролан при первом удобном случае и покажет всем эту метку, натравив на меня свою свору озабоченных наложниц.

Кажется, император не прощал обид, а у меня все же получилось его задеть. И пусть в итоге он собирался получить желаемое, но это ведь не мешало ему отомстить мне в процессе.

– А что, я не могу соврать, что это просто узор, или метка от другого мужчины? – уточнила, склонив голову.

– Нет, не можешь. У метки характерный рисунок, ее ни с чем нельзя спутать, – пояснил Ролан. – А что касается другого мужчины... раньше такие метки были в ходу, а сейчас их больше никто не ставит, за редким исключением.

Понятно. Значит втягиваться в дамские скандалы, интриги и расследования все же придется. А я-то надеялась просидеть весь отбор тихой мышкой и не привлекать к себе особого внимания...

Надо бы поскорее посмотреть на эту метку в зеркало, вдруг все не так страшно, и у меня действительно получится ее спрятать? Хотя, сомнительно, с учетом того, что прически мне делают служанки, а слухи во дворце разносятся быстрее ветра.

– А почему их прекратили ставить? – стало немного любопытно.

– Потому что много браков заключаются по договору, и какому-нибудь старому пузатому лорду гораздо приятней

думать, что его молодая супруга искренне его любит, чем воочию убедиться в фальшивости ее чувств, – пожал плечами Ролан. – Но для нас это лучший вариант.

– Понятно... что ж, до встречи вечером, – и поплотнее закутавшись в плащ, я наконец выскользнула прочь.

Хотелось поскорее вернуться в свою комнату и тщательно рассмотреть новое приобретение, а потом может даже и поспать, но вместо этого сперва мне пришлось задержаться вместе с остальными конкурсантками, для объявления результатов.

– Итак, уважаемые леди, в этом испытании у нас две победительницы! Милана де Белл и Лейла Грофман! Мои поздравления вам, – объявил распорядитель, захлопав в ладоши.

Послышались вялые аплодисменты, а все взгляды присутствующих обернулись ко мне с Лейлой, так что я поежилась, невольно тронув шею. С такими успехами мне и никакой табуировки не понадобится, чтобы меня все возненавидели...

С другой стороны, а может нет смысла ее скрывать и наоборот, стоит ей воспользоваться? Надо подумать.

– В награду вы получаете обед с императором, – продолжил распорядитель. – По возвращении в комнаты вас подготовят слуги...

Ну вот, значит, поспать точно не выйдет.

Проигравшими, как и думала, оказались те три девчонки. Под слезы и всхлипы их исключили с отбора, подарив цен-

ные сувениры в память о щедрости Его Величества.

– Лейла, у меня к тебе деловое предложение, – проговорила я, на обратном пути в комнаты.

– И какое, интересно? – недовольно отозвалась та.

Наша совместная победа ее не особо порадовала – кажется, она хотела бы обедать с императором наедине.

– Я думаю немного попугать остальных участниц, чтобы они не пакостили нам.

– И как ты собираешься это сделать? – заинтересовалась Лейла. – Все конкурсантки равны в своих правах, даже те, кого император одаряет особым вниманием. Жаловаться на чужие выходки бесполезно – Его Величество считает, что такие нюансы наложницы должны решать между собой.

– Все ровны, а кто-то все равно ровнее, – хмыкнула я. – Как думаешь, если другие вдруг узнают, что император влюбился и решил жениться, а отбор проводит лишь потому, что уже начал его, но в итоге победительниц не будет... они станут пакостить невесте?

– М-м-м... – Лейла нахмурилась, призадумавшись. – Наверно, это зависит скорее от невесты. Если избранницей будет нежная ромашка, то пакости, напротив, увеличатся и станут куда более изощренными и жестокими. А если невестой окажется кто-то злопамятный, вроде меня, то пакостить тоже будут, но в разы осторожней, чтобы не попасться, и вот это могло бы немного облегчить жизнь. Да только никто не поверит, что ты, или я – невеста. Его Величество закорене-

лый холостяк, ему достаточно гарема, и все об этом знают.

– О-о-о, Лейла, скоро ты очень удивишься...

Глава 6

Оказавшись в выделенных для меня покоях, я тут же заперлась в ванной, скинула плащ и встала напротив большого зеркала.

Что там говорил Ролан? Скрыть? Ха-ха.

Я поглядела на замысловатый узор, начинавшийся у самого уха, спускавшийся вниз по шее и плавно переходящий на руку.

Может, утаить метку от других конкурсанток у меня бы еще и получилось, хотя и здесь бы пришлось постараться – закрывать ее волосами, надевать платья с длинными рукавами и закрытым воротом и всякое такое. Но что бы точно у меня не вышло, так это скрыть узор от прислуги.

Да уже через пару минут придут служанки готовить меня к обеду с императором и тут же увидят метку. А потом разнесут эту новость по дворцу.

И правильно заметила Лейла – если я начну скрываться, то наложницы примут это за слабость и страх. Мол, у нее метка от самого императора, а она ее прячет, значит либо не уверенна в будущей свадьбе, либо боится нас.

И тогда они начнут гадить мне, ничего не стесняясь. Значит, надо работать на опережение, как я и придумала, по пути сюда.

В дверь постучали.

– Госпожа, мы принесли наряд для обеда с Его Величеством, – донеслось оттуда.

– Одну секунду, – ответила, откинув волосы за спину и вышла к ним.

Эффект вышел ожидаемым – девушки-служанки замерли с открытыми ртами, а одна из них уронила на пол платье, которое держала в руках.

– Мы так и будем стоять? Не думаю, что Его Величество привык ждать, – заметила я, любуясь их вытянувшимися лицами.

– Да-да, – закивала первая.

– А это... – осторожно спросила вторая.

– Это брачная метка, – кивнула довольно, позволяя нарядить себя в платье. – У кого стоит вторая можете догадаться сами.

– Неужели у Его Величества? – ахнули они вместе.

– Именно.

– Но как, он же...

– Просто я очень хорошо танцую, – улыбнулась. – Скажу вам по секрету, Его Величество влюблен в меня, и остаток отбора лишь фикция. Победительниц не будет, а когда все закончится, то мы сыграем свадьбу, и я попрошу своего мужа распустить гарем. А то, знаете ли, я очень ревнива и злопамятна... только помните, это секрет. Не стоит никому пока говорить. Конечно, остальные конкурсантки тоже скоро увидят метку, но я не хочу лишать их надежды раньше сро-

ка. К тому же, мне ведь надо проследить, кто из них всерьез положил глаз на моего жениха, чтобы после выставить их из столицы.

— Мы никому не расскажем, — хором пообещали служанки, однако по выражению их лиц было понятно, что к концу обеда новость станет известна не только наложницам, но и всей столице.

А что, Ролан хотел сыграть со мной нечестно? Вот и поглядим кто кого.

Уверена, в ближайшее время императору придется применять свою магию очарования так часто, как он никогда не делал этого прежде. Потому что я запугаю этих птичек настолько, что ни одна из них не станет ложиться в постель Ролана добровольно.

Его Величество еще просто не знает, с кем связался...

Когда я вышла из покоев и встретила с Лейлой, та отреагировала точно так же, как и служанки. То есть, очень сильно удивилась. Ну а еще разозлилась, да.

— Что это? — прошипела девушка, кое-как взяв себя в руки.

Лицо ее при этом сохранило натянутую улыбку, хотя пальцы дрожали.

— Брачная метка, — пожала плечами я. — Мы ведь об этом недавно разговаривали...

— А вторая?

— У императора.

— Вот как... — Лейла задумчиво покусала губы, оконча-

тельно успокоившись и теперь о чем-то усиленно размышляя. – Как ты заставила его это сделать? И что будешь делать сама?

– Как заставила – это я тебе не скажу. А что буду делать... скажу всем, что мы влюблены, и после свадьбы я велю казнить особо выделившихся конкуренток, – хмыкнула я. – Чтобы они не доставали меня своими гадостями и не лезли в постель Ролана.

– И вы на самом деле влюблены? – склонив голову, уточнила Лейла, пристально глядя мне в глаза.

– Пока нет, но остальным об этом знать не обязательно. Ты мне поможешь, или начнешь пакостить втихаря?

Девушка думала недолго.

– Помогу, – кивнула она. – Если есть хоть какой-то шанс, что ты станешь императрицей, то с тобой лучше дружить. А ты, добившись власти, поможешь потом мне?

– Помогу, – кивнула я в ответ, и мы улыбнулись, довольные друг другом.

Я догадывалась, что Лейла согласится на мое предложение – может паинькой, или примерной девочкой она и не выглядела, но была довольно умной, а еще умела анализировать информацию.

И уж точно понимала, что подгадить мне без последствий не получится, а значит, лучше смирить свои чувства и получить выгоду из сложившейся ситуации – я бы и сама так сделала.

На самом деле, мне даже хотелось немного утешить ее, сообщив, что никакой свадьбы на самом деле не будет, потому что замуж за императора я не собираюсь, но такого Лейла бы не поняла. Потому что, кто станет отказываться от власти и богатства добровольно? Разве что тот, кому нужна корона и двадцать килограмм золота, но об этом Лейле рассказывать точно не следовало.

– Я вот чего не понимаю, – покачала головой девушка, когда мы уже подходили к залу, где должен был состояться обед. – Зачем ты ночью меня вместо себя подсунула?

– Ну я же осознаю, что такому мужчине, как Ролан, одной меня будет недостаточно, – хмыкнула в ответ. – И мне лучше знать фавориток императора в лицо и дружить с ними, чем потом разгребать последствия чужих гадостей и шепотков на ушко. К тому же вдвоем больше шансов убедить Его Величество принять то, или иное решение.

Разумеется, на самом деле я ничего такого не планировала, но опять-таки, сказать Лейле обо всем прямо не могла. Вот и фантазировала, представив, что стала бы делать, если бы вдруг на самом деле оказалась женой сластолюбивого императора.

И нет, не то, чтобы я не умела ревновать – умела, даже очень. Да только ревнуют тех, кто небезразличен, а в моем ремесле личные связи недопустимы, и я уже давно научилась заталкивать свои женские порывы подальше и ни в кого не влюбляться.

– То есть, предлагаешь мне стать любовницей Его Величества? – недоверчиво переспросила Лейла.

– Да, но только после отбора и свадьбы, чтобы другие не подумали, будто и им можно, – легко согласилась, пожав плечами.

– И что, не станешь ревновать?

– Сама ведь говорила, что связь с императором – это не любовь. Это власть и политика.

– Знаешь, а из тебя выйдет достойная императрица, – Лейла глянула на меня с уважением.

Ага, это точно. Вышла бы, да только мне в мужа такие нахалы, как Ролан явно не нужны. Вот заберу корону и свалю на все четыре стороны, богатая и счастливая.

В этот момент распорядитель открыл дверь, объявляя о нашем прибытии, и мы вошли в обеденный зал.

Как и в остальном дворце, здесь преобладало золото, но к этому я успела привыкнуть. В центре же стоял длинный стол, уже сервированный, и три стула – один больше похожий на трон, во главе, и два поменьше, по бокам.

Интересно, а обычно император ест один? И если да, то зачем ему такой огромный стол?

Когда мы расселись, объявился сам Его Величество. Волосы его были забраны в короткую косу, камзол расстегнут, а ворот рубахи распахнут. Ну да, скрывать брачную метку он явно не собирался, а скорее наоборот.

Когда Ролан увидел мою открытую шею, то немного сбил-

ся с шагом.

– Здравствуйте, Ваше Величество, поздравляю с помолвкой! Уверена, из Миланы выйдет прекрасная императрица, и я рада, что вы сделали столь правильный выбор, – сладко произнесла Лейла, поднявшись со своего места.

Я тоже встала, приветствуя императора, но промолчала, лишь поклонившись. Сам же Ролан на пару секунд выпучил глаза и распахнул рот от удивления, однако быстро взял себя в руки, царственно кивнул и уселся за стол.

В зал потянулась вереница слуг с подносами, а император все молчал, разглядывая нас с Лейлой, мило улыбавшихся ему и друг другу.

После горячего Ролан оживился – то ли еда придала ему сил, то ли он что-то там себе надумал, но перекусив, император принялся активно кокетничать с Лейлой, отвешивая ей комплименты.

Меня же Его Величество вниманием не то, чтобы обделял, но ясно давал понять, что вот в этот момент Лейла ему интересней.

От противного идти вздумал, решив взять меня на слабо? Ну-ну... у меня достаточно высокая самооценка, чтобы не злиться из-за комплиментов другой. И вообще, я ведь могу и ответить...

Сохраняя все такое же нейтрально-вежливое выражение лица, скинула под столом туфлю и принялась ступней гладить императора по ноге.

Ролан запнулся на полуслове, перевел взгляд с меня на Лейлу и обратно, а после продолжил говорить. Не понял, кто это сделал? Так мы сейчас объясним...

Император снова отвесил комплимент Лейле, и я чувствительно пнула его, но тут же подняла ногу выше, погладила, слегка надавила и опять погладила.

Остаток обеда Ролан пытался гнуть свою линию, однако выходило у него плохо – то и дело он краснел, сбивался и вообще не мог нормально поддерживать беседу, хотя и продолжал демонстративно флиртовать с Лейлой. Упрямый, однако.

В конце концов, трапеза завершилась, император попрощался с нами и поспешил уйти, прикрывая камзолом свой живот и то, что ниже. Надеюсь, этого времени было достаточно, чтобы служанка разнесла весть о помолвке, и Ролан конкретно обломался. Ну, может, не совсем конкретно – против магии обаяния не попрешь – но хотя бы немного затруднился с исполнением своих желаний.

– И что это было? – спросила Лейла, по пути в наши комнаты.

– Это были брачные игры, – мрачно усмехнулась я. – Ролан хотел заставить меня ревновать.

– А ты ревновала?

– Для этого он мало старался, а вот ему досталось. Заметила, как он вел себя?

– Заметила, – Лейла кивнула. – И удивилась. Что ты де-

лала?

– Это тоже секрет, но ничего такого, что бы ему не понравилось, – хмыкнула в ответ как можно таинственней, и перевела тему. – Как думаешь, мне кто-нибудь рискнул поставить ловушки?

– Без понятия, – пожала плечами Лейла. – Пошли проверим. У меня уже есть опыт, могу помочь.

– Буду признательна.

Внутри покоев мы заходили с опаской, напоминая при этом спецназ – толкнули дверь, отскочили, заглянули внутрь.

– Вроде ничего, – протянула Лейла.

– погоди, рано радуешься, – я подошла к дверям в спальню, присела на корточки, разглядывая самую простую систему оповещения о взломе, а именно, наклеенный на полотно и косяк волос.

Точно такой же был и на входе в ванную, а вот на общую дверь я ничего вешать не стала – в мое отсутствие вполне могли прийти слуги, чтобы убратсья, или что-нибудь принести. Конечно, они могли пройти и в спальню, но с учетом договора, спрятанного среди белья, а так же гадливости конкуренток, я просила делать уборку в моем присутствии, или не делать ее вовсе.

– Что ты там разглядываешь? – Лейла заинтересованно опустилась рядом.

– Здесь кто-то был, – я указала на волос.

– Ого, интересно, – девушка тут же сообразила, что это

и зачем. – Возьму на вооружение, хотя я рекомендую шатко поставленный стул с наваленными на него вещами. Он падает от толчка двери и обычно так эти крысы сразу понимают, что их раскрыли и уходят.

– Но не всегда, – заметила я, вспомнив ее потрепанный вид.

– Не всегда, – согласилась Лейла и мы вошли в спальню.

С первого взгляда все здесь было на своих местах, да и другие маячки сохранились, так что похоже неизвестный ничего не трогал. А вот в ванной...

– Они брали это, – я ткнула в сторону всевозможных пузырьков, в очередной раз порадовавшись тому, что Феликс наделил меня фотографической памятью.

Впрочем, на одной памяти далеко не уедешь – не будь маячков, я бы не насторожилась и не была бы так внимательна.

– Кажется, тебе решили попортить волосы, – фыркнула Лейла.

Она полотенцем брала по очереди каждую баночку, тщательно обнюхивая и разглядывая на свет.

– Волосы?

– Вот, смотри. Твой шампунь пахнет, как отвар для выпадения волос, и наоборот. Перелить обратно?

– Нет, не надо. Я теперь не запутаюсь, но это все равно может пригодиться.

Какое-то время мы пытались придумать, как подловить ту, что подгадила мне, но в голову ничего так и не пришло.

Войти в комнату мог, по сути, любой, при должном желании, а уж подменить содержимое пузырьков было и вовсе секундным делом. О такой же вещи, как отпечатки пальцев, здесь вряд ли знали.

Нет, разыскать виновницу был способен император, но он бы и палец о палец не ударил, ведь никогда не лез в разборки наложниц до тех пор, пока они не касались его самого.

Разве что...

– Чего ты так ухмыляешься? – спросила Лейла, заметив мое выражение лица.

– Да так, кое-что придумала, – хихикнула в ответ. – Не волнуйся, скоро узнаешь. И спасибо за помощь.

Я распрошала с Лейлой, закрыла за ней дверь и присела, раздумывая, что же мне делать. Нет, не с Роланом, или его курицами – тут как раз все было ясно – а с короной.

После небольших наблюдений выходило, что днем Ролан носил корону постоянно, и никому трогать ее не давал. На ночь же, он либо снимал ее и оставлял в сокровищнице, которую тщательно охраняли, либо ставил на особое место возле кровати (если ночевал в своей комнате).

Феликс загрузил мне много знаний, в том числе и о магии, но даже их было недостаточно – волшебство эльфов отличалось от волшебства драконов, а шанс у меня был только один. Впрочем, кое-что я все же понять сумела.

Судя по всему, защита в спальне была завязана на личную силу, и снять ее мог только Ролан собственной персо-

ной... ну, что-то вроде фэйс-айди на телефонах, только гораздо круче и смертельно опасное в случае ошибки.

В сокровищнице тоже стояло нечто подобное, только доступ туда имел не только Ролан, но еще и казначей, и другие доверенные лица. А обойти все это мог либо очень сильный маг, либо насекомое, или мелкий грызун – на них защита не реагировала, однако мне это мало что давало.

Так, думай, Милана, думай. Ты же умная и хитрая...

Впрочем, вариантов было немного – либо заставить императора забытья и прийти ко мне с короной, чтобы после он уснул, а я бы стащила драгоценность и сбежала. Либо охмурить одного из тех, кто имел доступ в сокровищницу, но с учетом брачной метки, это становилось несколько проблематично.

Еще можно было поймать и выдрессировать какую-нибудь крысу, но это вообще казалось за гранью фантастики. Или же создать иллюзию тумбы возле кровати в спальне императора, чтобы Ролан думал, будто кладет корону в защищенное место, но на деле это оказалось бы не так... хм, а вот с этим можно поработать.

После обеда у участниц отбора еще оставалось свободное время перед ужином, в которое они могли заниматься тем, что им нравилось, а значит, никто не должен был мне мешать.

Позвонив в колокольчик, я попросила служанку принести письменные принадлежности, а после разложила листки на

кровати, и принялась по памяти чертить схему замка.

Архитектурного образования у меня не имелось, зато имелся опыт, ведь подобных схем видела очень много. И некоторые богатые люди при постройке не все отмечали на плане.

Ну и что тут у нас?

Я поглядела на кривоватую схему той части дворца, где располагались покои императора. Вот здесь слишком толстые стены, гораздо толще, чем в другом месте, а еще подозрительная ниша. Вот тут коридор кончается тупиком, хотя по логике, должна быть комната...

Довольно улыбнувшись, я снова стала рассматривать план, где спустя несколько часов кропотливой работы, теперь пунктирными линиями обозначались возможные скрытые переходы. И либо это моя фантазия разыгралась, либо переходов было очень много – практически всю мужскую часть дворца пересекали выведенные мной прямые со знаками вопросов.

С другой стороны, почему бы и нет? Дворец строился давным-давно, и если не сам Ролан, то его предки наверняка нуждались в чем-то подобном.

Прекрасно. Значит, после ужина посплю, затем отработаю время с Роланом, заняв его гаремными склоками, а потом провожу его и пойду исследовать тайные переходы.

Глава 7

Вполне рабочий план полетел в бездну с самого начала, то есть, с ужина.

Для конкурсанток (да и всех женщин в целом) был выделен специальный обеденный зал, располагавшийся на женской части дворца, видимо, чтобы своей болтовней они не мешали Его Величеству думать о важном. Иногда, как сегодня, Ролан приглашал кого-нибудь к себе, а еще слабый пол присутствовал во время торжественных мероприятий, но в остальном питание тут было отдельным.

Как поняла, император в принципе наслаждался женским вниманием лишь в те моменты, когда это было нужно ему, в другое же время отгородившись и от своего собственного гарема, и от прочих прелестниц, обитавших во дворце. Типа, поматросил-бросил-поматросил.

С одной стороны, меня такой порядок вещей вполне устраивал – пробираться к императору в спальню это не мешало, ведь ночами стража с мужской части дворца исчезала, а так он хотя бы не наводил кипишь среди женской тусовки. С другой же – так было меньше возможностей изучить его и подловить на небрежности.

Впрочем, именно сегодня Ролан решил нарушить установленные традиции и провести ужин в компании участниц отбора, поэтому вместо приема пищи вышло целое шоу.

Когда я пришла, Лейла уже сидела за столом, как и несколько других девушек, но блюда выносить не спешили. На меня все смотрели с некоторой опаской, прожигая дыры в том месте, где была брачная метка, но пока молчали, видимо не зная, как относиться к моему новому положению. И только Лейла держала каменное выражение лица, глядя ровно перед собой.

Наконец, все конкурсантки собрались в полном составе, и я уже подумала, что сейчас смогу перекусить и убежать обратно в свою комнату, однако в этот момент дверь зала распахнулась.

– Его Величество, Ролан Восьмой! – торжественно объявил слуга, вызвав этим восхищенный писк у девушек и разочарованный стон у меня.

Не к добру это. Чего он явился?

Император же с невозмутимым видом прошагал к столу, усевшись на свое место, которое для него всегда оставляли пустым. И тоже уставился на меня, будто ожидая, что я что-то должна ему сказать. Оправдывать эти ожидания у меня желания не было, поэтому промолчала, уставившись в ответ.

Другие девушки также открывать рот не спешили, разглядывая черный узор, видневшийся из-под ворота императорской рубашки.

– Добрый вечер, леди, – наконец уронил Ролан, так и не оторвав от меня своего взгляда.

В ответ ему раздался нестройный хор приветствий. Де-

вушки захлопали глазками и задергали плечиками, стараясь показать себя во всей красе, а дальше повторилось все то же самое, что было с Лейлой.

Ролан мило беседовал со всеми, отвешивая комплименты, но упорно избегал меня, хотя смотреть не переставал. Кажется, после обеда у него все же возникли некоторые проблемы с самыми робкими конкурсантками, которых испугали мои угрозы. И теперь, получив первые отказы в близости, император всеми силами пытался показать, что благоволит не только мне, и что метка не слишком много значит.

Интересно, почему бы ему просто прямо не сказать – мол, извините, леди, я поставил это клеймо только ради спора... хотя, ясно почему. Тогда бы ведь пришлось признать, что на свете существует девушка, отказавшаяся лечь с ним в постель даже после того, как он применил к ней всю свою магию.

В этот раз Ролан сидел слишком далеко и возможностей сбить его с мысли проверенным способом у меня не имелось.

Хм... ну ладно. Раз уж поесть теперь толком все равно не получится...

Подозвав слугу, я снова попросила его принести принадлежности для письма, а затем принялась глядеть на тех, кому Ролан выказывал особое расположение и рисовать цветочки на бумаге. Спустя минут десять император все же заметил мои манипуляции.

– Милана, что ты делаешь? – ласково спросил он.

– Записываю, чтобы не забыть, Ваше Величество, – столь же ласково ответила я.

– Обычно за столом этим не занимаются, – укорил меня Ролан. – И что же такого важного ты записываешь?

– Всего лишь имена, Ваше Величество, – пожала плечами.

А потом самым нежным взглядом посмотрела на одну из девиц и словно невзначай провела пальцем по своему горлу. Девушка побледнела, выронив вилку.

Остаток ужина я так и сидела с пером наготове, нервируя всех, кроме Лейлы. Теперь участницы отбора от комплиментов императора все больше не розовели, а бледнели и зеленели, и Его Величеству это явно не нравилось.

Впрочем, нашлись и те, на кого мои ухищрения не подействовали – на них-то и переключился Ролан.

Когда трапеза закончилась, и император покинул зал, я поднялась со своего места, громко проговорив:

– Дорогие мои, думаю кое у кого из вас возникли сомнения в том, что я стану императрицей. Так вот, хочу сказать прямо. Я стану. И конкуренции не потерплю, поэтому даю вам последний шанс умерить свой пыл. Что же касается Его Величества... уже скоро вы увидите его расположение ко мне, потому что та из вас, что сегодня проникла в мою комнату, покинет отбор.

И закончив говорить, я развернулась и ушла прочь из зала. Ну все, теперь оставалось только подремать и надеяться, что дальнейшие намеченные дела пройдут как по маслу.

До комнаты я дошла быстро. Снова проверила все свои маячки – в этот раз внутрь никто не заходил – заперлась и легла на кровать, пожалев, что здесь нет будильников. Хотя, зная этот проходной двор, меня все равно кто-нибудь, да разбудит – либо слуги, либо Ролан, либо Лейла...

Разбудил все-таки император. Я проснулась от скрипа ключа в замке и звука шагов, а едва подняла голову, как в спальню вошел Ролан собственной персоной.

– Ну вот, я здесь, как мы и договаривались, – выдал Его Величество. – Что будем делать? У тебя есть всего полчаса, мое время дорого стоит.

И он, не спрашивая разрешения, нагло увалился на мою кровать. При этом на императоре красовался один только халат, что от такой позы распахнулся, явив мне мускулистое мужское тело.

Кажется, Его Величество все еще злился на меня за провокации, и решил вести себя столь же провокационно.

– Что? – вскинул брови Ролан, перехватив мой взгляд. – Форму одежды мы не обсуждали, но если ты хочешь это попробовать...

И Его Величество приглашающим жестом погладил себя по груди и животу.

Типа, он реально думает, что я вот такая сейчас начну пускать слюни, потеряю голову и брошусь его любить до потери сознания?

Ахахах. Можно подумать, я мужиков голых не видела...

Не выдержав, рассмеялась в полный голос. Не то, чтобы император был некрасив, нет, скорее наоборот – он выглядел очень привлекательно. Кубики пресса на животе, широкие плечи, крепкие бедра... Вот только эта его улыбочка и жест испортили все впечатление, потому что с ними Ролан стал больше похож на куртизанку, чем на властного дракона.

– Чего ты хохочешь? – нахмурился император, запахнув халат обратно. – Что смешного?

Уверенности в своей привлекательности у него поубавилось. М-да, как бы комплексов мужику не нагнать... хотя, нет, этому не нагонишь.

– Простите, Ваше Величество, – утерев выступившие слезы произнесла я. – Смешинка в рот попала.

– Лучше бы тебе кое-что другое в рот попало... – проворчал Ролан. – Так чем мы будем заниматься?

Кое-что другое? Ну-ну, мечтать не вредно.

– Я думала предложить вам принять ванну, если вы не против, – постаралась улыбнуться как можно более очаровательно.

– Вместе? – хмыкнул император, облизнувшись.

– Нет, только вам. Но обещаю потереть спинку.

– Ладно, идем... помни, полчаса и ни секундой больше.

Уже вскоре Его Величество нежился в теплой пене, прикрыв глаза от наслаждения. Я же старательно исполняла свое обещание, натирая ему спинку. Затем взяла ковшик, полив водой макушку мужчины.

– Вы же не против массажа головы? – уточнила, помахав перед его глазами баночкой со средством для волос, которое мне сегодня подменили.

– Очень даже за, – промурчал Ролан. – А ты, оказывается, такая хорошая, когда послушная...

– Ну ведь мне надо влюбить вас в себя, – хитро улыбнувшись, принялась втирать средство в кожу.

Вот так. Посмотрим, станет ли император после этого соблюдать свой нейтралитет касательно девчачьих войн.

Законные полчаса уже давно вышли, и, хотя мне не терпелось поскорей пойти изучать тайные ходы, я не особо торопилась, чтобы Ролан хорошенько прочувствовал каждое мое прикосновение. Мне ведь и впрямь хотелось выиграть пари, да и такому болвану разбитое сердце пошло бы только на пользу.

Поэтому массажем одной головы дело не ограничилось – я разминала плечи и спину императора, пока он млея, прикрыв глаза от удовольствия. Эх, жаль, что короны при нем сейчас не было – я бы ее стащила, он бы даже не заметил.

– Чуть правее и ниже. Да, вот так... – подсказал император, тихо охнув.

– Напряженная работа, Ваше Величество? – спросила я, то и дело поглядывая на его шевелюру.

Шампунь уже смыла, но волосы пока не спешили выпадать – блестящие от воды, они спускались на плечи Ролана, придавая ему какой-то домашний и уютный вид.

– А ты как думала, я же император, – хмыкнул дракон.
– Там подпиши, тут посмотри, здесь укажи. Еще и эти проклятые эльфы так некстати активизировались...

– А что с эльфами? – спросила, усилием воли заставив себя не дергаться и продолжать размеренные движения.

– Да неважно, тебе не понять, – махнул рукой Ролан. – Раздавил бы их в другое время, как муху, но сейчас отбор, и я почти не сплю... нельзя ведь допустить, чтобы пострадал мой образ сильного и выносливого мужчины...

– Сильного и выносливого? Это вы про своих наложниц? Неужели не думали, что сила мужчины заключается в другом? – фыркнула я.

Ну да, прямо как в кино – в чем сила, брат?

Не помню, что герою ответили, но точно не про количество женщин.

– Сильный дракон обязан быть способным содержать много любовниц, и не только в материальном плане, – вздохнул Ролан как-то даже устало.

М-да, бедолага, изработался весь, обсохнул.

– Интересно, кому это император вдруг стал обязанным? – покачала головой я. – И вообще, в моем понимании, сила заключается не в количестве баб, а в том, как ты можешь позаботиться об одной. Как справляешься с проблемами, насколько на тебя можно положиться. С этой точки зрения вы очень слабы, Ваше Величество.

– Думаю, в моей империи твою точку зрения не поддер-

жит ни один воин, – усмехнулся Ролан.

Поднявшись из ванны, он с хрустом потянулся, подвигал руками, и взяв полотенце, принялся вытираться.

Ну а я стояла, откровенно любуясь его пятой точкой (а почему бы и нет, раз уж сам продемонстрировал?) и думала о том, что он сказал.

С одной стороны, бабник – он и есть бабник, что с него взять. А с другой – это все же печально, когда ты вот так стремишься оправдать ожидания окружающих. Особенно, если ни ожидания, ни окружающие тебе нафиг не упали. Хотя, последнее, конечно, не про Ролана.

Император тем временем вытерся до конца, прошлепал в спальню и снова увалился на мою кровать, даже не потрудившись одеться.

– И чего это такое? – вскинула брови я. – Вы же вроде потом по делам собирались.

– А я подумал и решил, что не хочу, – зевнул Ролан. – Надо же иногда отдыхать от дел праведных. Садись сверху, у меня еще поясница напряжена.

И перевернувшись на живот, он похлопал себя по спине.

Я устроилась там, где он предлагал, подумав, что иначе император может и не уйти из вредности, а меня коридоры ждут. Да и в принципе, когда Ролан держал при себе свои похотливые ручонки, проводить с ним время оказалось вполне сносно.

– А с тобой очень приятно, когда ты не вредничаешь, –

словно откликаясь на мои мысли, сонно заметил император.

– Взаимно, Ваше Величество. А чтобы я не вредничала всего-то и надо было, что прекратить меня домогаться и просто поговорить.

– Да уж, давненько я просто не разговаривал с женщинами, – снова зевнул Ролан.

Я задумалась, что бы такого ему ответить, чтобы это прозвучало в меру язвительно, но не оскорбительно, а когда открыла рот, император уже сладко посапывал, вырубившись прямо в моей кровати.

Осторожно перекинув через него ногу, собиралась ускользнуть и заняться делом, но Ролан, не просыпаясь, перехватил меня поперек талии, прижав к себе, словно плюшевого мишку. Да еще и ногу сверху закинул, окончательно отрезая пути к отступлению. Поворочавшись какое-то время, я подумала, что немного подожду и выберусь, но в итоге тоже уснула, разморенная теплом мужского тела и убаюканная тихим сопением.

Глава 8

Проснулась я от того, что мне стало жарко, а еще тяжело. Точно, император ведь вчера вырубился в моей постели, а я собиралась ускользнуть из комнаты, но в итоге тоже уснула!

Открыв глаза, увидела руку Его Величества, которую он закинул на меня сверху. Повернула голову – Ролан еще спал, уткнувшись носом в мое плечо.

Так, вот теперь точно надо выбирать.

Во-первых, еще полчаса и я сварюсь – император был очень горяч, причем в прямом смысле этого слова.

Во-вторых, в любой момент могли зайти слуги... хотя нет, это было как раз-таки положительным моментом – подтверждение нашей помолвки мне бы пошло только на пользу. Но прохладней от таких перспектив все равно не становилось.

Я поерзала, пытаюсь скинуть с себя императорские конечности, но вместо этого лишь почувствовала, как мне в ногу уперлось кое-что весьма характерное для мужчин по утрам.

– Милана? – Ролан распахнул глаза, оглядел обстановку и выдохнул: – Который сейчас час?

– Полагаю, что утро, Ваше Величество, – недовольно отозвалась я. – Слезайте, мне жарко.

Ролан приподнялся на локтях, бросил взгляд на мою брачную татуировку, затем на свою и уточнил:

– У нас что же, ничего не было?

– Было, Ваше Величество, – хмыкнула я. – Совместный сон, крепкий и здоровый, как у младенцев. Признаться честно, вы довольно мило сопите.

– До чего докатился... просто спал с такой привлекательной женщиной и не... – проворчал Ролан, а после поглядел на подушку, и выпучив глаза, прорычал: – Это что такое?

– Где?

Пока я в непонимании крутила головой, Ролан схватился за волосы и бросился к зеркалу. То, что приличная часть этих волос так и осталась лежать на подушке, я заметила не сразу, поглощенная открывшимся видом голой спины императора.

Значит, средство все же подействовало, пусть и не сразу.

– Что? Как? – сокрушался Ролан, стоя перед зеркалом и выдергивая остатки своей изрядно оскудевшей шевелюры.

Сейчас волосы у императора торчали клочками, а сквозь них проглядывала голая кожа, так что казалось, будто он подцепил острую форму лишая.

– Что с вашей головой, Ваше Величество? – притворно ахнула, про себя подумав, что мне очень повезло.

Хорошо, что я везде оставила маячки, и хорошо, что Лейла вовремя разгадала подмену, иначе даже не представляю, что бы стала делать...

– Ты... – Ролан развернулся в мою сторону. – Ты вчера мыла мне голову! Чем ты ее мыла? Что ты со мной сделала?

– Я сделала вам массаж, – холодно напомнила в ответ,

вскинув подбородок. — А голову мыла шампунем, который мне выдали дворцовые слуги. Можете пойти и сами проверить.

Ничего не сказав, Ролан метнулся в ванную, а уже спустя пару секунд тряс передо мной открытой баночкой.

— Разве это похоже на шампунь? Ты вообще понимаешь, что наделала? Зачем? Я думал, мы договорились, да и вчера все было хорошо... — кричал он, явно приписав мне все грехи этого мира.

Нет, так дело не пойдет.

Не глядя на императора, я спокойно взяла с комода графин с водой, а после так же спокойно выплеснула его в лицо Ролана.

Его Величество заткнулся на полуслове, растерянно хлопая глазами. Кажется, он ожидал извинений, или оправданий, но уж точно не этого.

— Успокоились? — вскинула брови я. — А теперь слушайте. Не знаю, почему от моего шампуня у вас выпали волосы, но пострадавшая сторона здесь и я тоже. Уверена, это сделала одна из конкурсанток... вы ведь считаете борьбу за победу забавной и не вмешиваетесь, пока девушки пакостят друг другу. А на мне, между прочим, ваша метка, так что неудивительно, что кто-то ополчился против меня и решил подпортить мою внешность. Так что винить вам стоит лишь себя, за то, что так распустили своих женщин. А я пойду в душ и не смейте ходить следом.

И высказав все, я развернулась и действительно отправилась принимать ванну. Ну если после этого Ролан не приструнит будущих наложниц, то я даже не знаю, что еще сделать.

– Даже не думал, что в своей мести женщины способны на такое, – пробурчал император мне вслед. – Волосы это же святое...

Не думал он, ну-ну! Нет, может в масштабы разборок Ролан и не вникал, но ведь явно знал, что ревность, жажда власти и прочее не позволили бы всем играть честно. Но вместо того, чтобы навести порядок и установить дисциплину, император махнул рукой – мол, пусть грызутся дальше, а побеждает сильнейшая.

И теперь он действительно расплачивался за собственную безалаберность.

Я же, заперев дверь, наполнила себе ванну. До завтрака еще оставалось довольно много времени, как и до нового фиктивного соревнования, а мне хотелось немного побыть в одиночестве, пока не пришли служанки, чтобы подготовить меня.

Ну и Ролану тоже следовало остыть и осмыслить мои слова, чтобы потом принять соответствующие меры. И надеюсь, во дворце имелись нормальные врачи – облысевший император смотрелся, конечно, забавно, но в чем-то мне было его жаль, ведь теперь он растерял частичку своей привлекательности.

За шумом воды не сразу услышала, как в дверь постучали, а затем она дернулась раз-другой. После третьего удара щеколда не выдержала, створка распахнулась, а на пороге возник Ролан.

Он что, решил меня утопить из-за своих волос?

Я хотела закричать, но император в один момент оказался рядом, зажав мне рот рукой. И тут же ойкнул, возмущенно прошипев:

– Ты чего кусаешься?

– А чего вы ко мне вламываетесь, Ваше Величество? – проговорила, невольно тоже перейдя на шепот. – У вас целый гарем, вот по их ванным шастайте, а я вам пока голой показываться не соглашалась...

– Там кто-то пришел, – пояснил император. – И вообще, я твой жених, так что имею право смотреть на тебя голую... ты же на меня смотришь.

Ну да, он же так до сих пор и не соизволил хотя бы в халат нарядиться.

Только подумав это, осознала, что поза у нас двоих сейчас была более чем двусмысленная – я ведь лежала в ванной, а Ролан стоял рядом, так что напротив моего лица был мускулистый живот...

Император, кажется, тоже лишь сейчас понял все это – взгляд его скользнул по моей фигуре, проступавшей сквозь ключья пены, а лицо приобрело такое голодное выражение, что я даже покраснела.

Впрочем, тут же взяла себя в руки и заметила:

— Во-первых, вы пока фиктивный жених, потому что брать меня в жены не собираетесь до тех пор, пока не влюбитесь. А с учетом того, что вы недавно орали на меня, до влюбленности далеко...

— Удивительно, но даже так ты к этому куда ближе, чем остальные... — пробормотал Ролан.

— ...а во-вторых, даже если там кто-то пришел, зачем было вламываться сюда? Или боитесь ужаснуть своих подданных тем, что провели ночь с одной-единственной женщиной? — закончила я, сделав вид, что не услышала императора.

Мало ли что он там болтает — по поступкам ничего такого не скажешь.

— Так ведь волосы... как я могу показаться в таком виде? — и Ролан указал на свою голову.

Ну да, без разницы, если кто-то увидит его голым, но трагедия, если кто-то заметит его лысым. Интересно, что он в старости делать собирается? Парики носить?

— Молча, — отрезала я, стараясь смотреть императору строго в лицо, что в текущем положении оказалось весьма затруднительным. — Вы только что на меня наорали, а теперь хотите, чтобы я вас от служанок прятала? Может мне еще самое пышное платье надеть и под своей юбкой вас до покоев проводить?

— Я бы вряд ли влез под твою юбку, но вариант все равно звучит довольно привлекательно... — призадумался Ролан,

снова обжигая меня взглядом.

Пожалуй, в другой ситуации он бы точно попытался пристать, но сейчас чересчур беспокоился о собственной голове. Мне же захотелось прикрыться хотя бы руками – Его Величество смотрел слишком откровенно. Не то, чтобы на меня мужчины прежде так не смотрели, но Ролан... на его лице читалось настолько дикое желание, что это даже немного заводило.

Вот вроде у него целый гарем, а смотрит все равно так, будто женщин никогда не видел, извращуга.

Впрочем, я сдержала внезапный порыв – показывать этому наглецу, что он меня смущает вовсе не хотелось.

– Милана, ты здесь? – из комнаты донесся голос Лейлы. – Слуги сказали, что утром ты еще не выходила...

Судя по звуку, девушка приблизилась к держащейся на добром слове двери в ванную.

Не знаю, как Ролан сумел повернуть дальнейшее, но он сумел.

Вместо того, чтобы прикрыть голову полотенцем, или вроде того, этот идиот одним быстрым рывком поднял мое тело из ванной. Запрыгнул туда сам, а после усадил меня сверху, залив весь пол вокруг водой.

– Мила, ты в порядке? – услышав плеск, забеспокоилась Лейла и распахнула дверь.

Вошедшей девушке предстала чудная картина – голая я верхом на голом притопленном императоре, поредевшую

шевелюру которого скрывала моя спина. И не то, что бы она была у меня очень широкой, но Ролан уткнулся носом мне в живот, чтобы никто точно не смог разглядеть блеск его лысины.

Ну все, я ему покажу, змеюка гладкокожая!

– О-о-о, простите, не хотела вам мешать, – пискнула Лейла, вылетев из комнаты.

Я же оттолкнула императора, выскочила из воды и тут же завернулась в халат. При этом едва не упала, поскользнувшись на мокром полу, но кое-как смогла удержать равновесие.

– Ваше Величество, если вы хотите меня полапать, то извольте либо действовать согласно правилам и добиваться моего внимания, либо подождать, пока отбор не закончится, и не придет пора проверять метку, – процедила я, нависнув над мужчиной.

– Ну, во-первых, в правилах было указано лишь то, что я не могу применять магию очарования, – ответил Ролан, тоже выбравшись из воды и осторожно выглянув в комнату.

У меня прямо ноги зачесались дать ему пинка под голый зад...

Нет, ну что за мужик? Спать с каждой встречной-попечной – это, видите ли, нормально, да к тому же демонстрирует всем его мощь и силу, а вот показаться кому-то лысым – это позор...

Его в детстве что ли роняли? Скорее всего, да, и очень

часто.

— А во-вторых, я не могу расхаживать по дворцу в таком виде, — закончил император, ткнув на свою макушку. — Ты должна мне помочь.

— Если хотите себе помочь, то прекратите козни внутри конкурсанток и показательно накажите ту, что поменяла содержимое бутыльков, — уперла руки в бока я. — А для начала хотя бы оденьтесь.

— О, поверь, виновница точно понесет наказание. Так ты придумашь что-нибудь, чтобы я смог незаметно добраться до своих покоев? — склонил голову Ролан, а затем добавил, словно через силу: — Пожалуйста.

Ого, да меня сам император просит...

— Хорошо, — согласилась, в основном потому, что мне было жаль его мужское достоинство.

Следующие полчаса мы пытались придумать для Ролана маскировку. От тюрбана из полотенца он отказался сразу, хотя на мой взгляд, если бы император прошел по дворцу голый, то полотенца на его голове никто бы не заметил. Женский плащ Его Величеству тоже не подошел, как и остальные мои вещи, а халат, в котором он явился, был без капюшона.

Дело осложняло и то, что на дворе стоял день, дворец кишел слугами, а совсем скоро начиналось испытание отбора.

— Может ты проберешься в мои покои и принесешь мне одежду? — наконец выдал дельную мысль Ролан.

А я все ждала, когда же он предложит.

Повозмущавшись для приличия, в итоге согласилась. Император выдал мне перстень-пропуск на мужскую половину дворца (в светлое время суток женщин туда пускали только по приглашению), а сам спрятался в ванной, решив пока заняться расследованием вопиющего убийства его волос.

Когда вышла, по коридору, словно бы прогуливаясь, расхаживала Лейла. Кажется, ей было очень интересно узнать подробности про императора, а может случилось что-то важное.

– Как-то вы быстро закончили... прости, я все испортила, да? – пробормотала она.

– Нет, все в порядке. Зачем ты меня искала? – я махнула рукой, предлагая девушке следовать за мной.

– Сегодня утром я кое-что подслушала, – нервно ответила Лейла. – Поэтому и вломила к тебе в ванную...

– Что случилось?

– Ну, как ты понимаешь, не все довольны твоей брачной меткой, а уж вчерашняя речь... они готовят очередную гадость, как поняла, довольно серьезную, – дернула плечом девушка, и тут же удивленно добавила: – Мы что, идем на мужскую половину? Но днем туда нельзя...

– Мне можно, – я помахала перстнем.

– Хм... не то, чтобы я не верила прежде, но все же сомневалась в реальности вашего брака. Теперь вижу, это правда. Его Величество даже своим наложницам никогда не давал ключ, – покачала головой Лейла.

– Рада, что ты поверила, – вежливо улыбнулась я. – А что за пакость?

– Точно не поняла, но тебе стоит быть осторожней. Если у них получится, то одними волосами ты не обойдешься.

– Надеюсь, что увидев перстень, они присмирят и перестанут мне вредить. Тем более, что скоро император накажет виновных в подмене шампуня.

Мы как раз дошли до стражников, и нам пришлось распрощаться – Лейлу на мужскую половину не пустили.

Оказавшись в покоях императора, я не сразу взяла ему одежду, решив сперва внимательно осмотреться. Тумба возле кровати так и сияла от защитных заклинаний, но короны там не было – видимо, Ролан сдал ее в сокровищницу.

Я внимательно посмотрела на рисунок чар, чтобы потом попытаться воспроизвести его в иллюзии, но сегодня он показался мне немного другим. Кажется, вот этот символ раньше горел ярче, а вот тут было что-то еще... и где-то я такое уже видела.

Точно.

Подскочив к зеркалу, оголила шею. Сейчас некоторые рисунки защиты напоминали мне узоры брачной татуировки. А знания, полученные от Феликса, подсказывали, что это значило только одно.

Из-за метки, наложенной лично императором, чары перестали для меня быть смертельными, принимая за часть семьи. Пока еще не до конца, но если метку активировать...

Это что выходит? Чтобы украсть корону мне нужно женить на себе Ролана?

Нет, так дело не пойдет...

Прихватив для императора брюки, рубашку и плащ с большим капюшоном, я пошла обратно, по пути раздумывая о перспективах, которые неожиданно несло в себе наше с Роланом пари.

Замуж, конечно, выходить было не вариантом – там бы стащить корону помешала клятва верности, да и вообще Ролан в супруги ну никак не годился. А вот с ослабленными чарами вполне можно было поработать – узнать, есть ли там сигнальная система и насколько сильно они вообще защищают. А еще лучше, подсмотреть, как Ролан всю эту бадягу снимает.

Решено, скажу сейчас, что сегодня вечером император приходить не обязан, а сама и тайные переходы исследую, и за Его Величеством пошпионю.

Обратно в свои покои я вернулась очень вовремя – едва зашла, как сразу после пришли служанки, чтобы подготовить меня к испытанию.

– Одну минуту, мне нужно кое-что сделать, – проговорила, бросив быстрый взгляд на дверь в ванную и прижимая к себе мужские тряпки.

– Простите, испытание начнется уже совсем скоро, мы итак опаздываем, а вас не было, а Его Величество не любит ждать, – наперебой затараторили служанки.

– А ну, пошли вон! – наконец-то догадался рывкнуть из ванной Ролан.

Девушки охнули, съежились и поспешили выскочить прочь. Ну вот и славненько, может они и остальным расскажут, что утром видели Его Величество в моей спальне.

Когда я отдала Ролану вещи, то первым делом он завернулся в плащ, и только потом натянул штаны, оставив рубашку. Остатки волос с его головы выпали, и теперь она блестя, как новенькая кастрюлька. Ну, кстати, ничего даже – ему так тоже идет, и это точно лучше проплешин.

– Я перенесу испытание на несколько часов, а ты пока убери мои волосы, чтобы их никто не нашел, – проговорил император, а потом посмотрел на мои вскинутые брови, вздохнул и добавил: – Пожалуйста.

Нет, ему определенно нужна помощь специалиста. Так сильно беспокоиться из-за своей шевелюры – это ненормально. Может его мама в детстве мало любила? С другой стороны, если его отец придерживался тех же нравов насчет гарема и прочего, то вряд ли матери вообще дали возможность участвовать в воспитании сына. Да и примера здоровых отношений у него перед глазами не было... все проблемы – они зачастую из детства.

– Хорошо, убери, – согласилась я. – Взамен на перстень. Или убирайте сами.

– Идет, – думал Ролан недолго.

Перетерпеть присутствие одной женщины в мужской ча-

сти дворца для него было явно проще, чем прибратсья.

В итоге мы распрощались, вполне довольные друг другом.

– И, Ваше Величество, не приходите ко мне сегодня ночью, – добавила я в конце, когда Ролан уже потянулся к двери.

– Это все из-за волос? – вздрогнул император.

М-да... ну, зато по бабам в таком виде он точно ходить не станет.

– Это все из-за того, что я устала, – фыркнула, а после вытолкала Ролана за дверь.

Глава 9

Новое испытание действительно отложили на несколько часов, а когда оно началось, то меня ждал весьма приятный сюрприз.

– Итак, сегодня претенденткам в гарем нашего императора предстоит продемонстрировать свои вокальные данные, – проговорил распорядитель, когда все девушки собрались в зале, на одном конце которого располагалась сцена, а на другом ряд стульев. – Каждая девушка по очереди поднимется сюда и исполнит какую-нибудь песню, на свой выбор. При желании можно аккомпанировать себе любым из этих музыкальных инструментов. Победительницу и проигравших определит лично император. Оцениваться будет голос, артистизм, а также оригинальность самой композиции...

На сцене действительно стояло что-то похожее на арфу, какие-то дудки и прочее, названий чего не знала – мои познания в музыке глубиной не отличались.

Да я прям будто на реалити-шоу попала. И что, выступать предстоит перед остальными конкурсантками? Ладно, излишней с

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.